

1 Апрѣля № 10-й. 1913 года.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ. ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Поученіе передъ исповѣдью.

Братіе-христіане! Сейчасъ вы будете приступать къ исповѣди. Усиленный молитвенный подвигъ вашъ кончается: исповѣдь заключительный благодатный актъ вашего покаянія. На исповѣди самъ Богъ чрезъ духовника прощаетъ наши грѣхи при условіи, конечно, съ нашей стороны искренняго раскаянія.

«Всѣ мы много согрѣшаемъ» (Іак. 3, 2), а потому и каяться всѣмъ намъ необходимо. Безъ покаянія не будетъ, братіе, прощенія, а безъ прощенія не будетъ и спасенія. Господь и на землю сходилъ для спасенія грѣшниковъ: «Я пришелъ призвать не праведниковъ, а грѣшниковъ къ покаянію» (Мѡ. 9, 13). Вся Его земная жизнь была сплошнымъ благовѣстіемъ о всепрощеніи Божиѣмъ, призывомъ къ пробужденію людей отъ сна грѣховнаго и объ обращеніи ихъ на путь спасенія. Господь «всѣмъ хочетъ спастися» (Тим. 2, 4). Господь и зоветъ всѣхъ насъ къ покаянію, но только различными путями: одного путемъ милостей и щедротъ, а др. — тяжкихъ лишеній и скорбей. Мы только должны быть очень чуткіе и внимательные къ этому призыву Божию. Вѣдь часто съ нами случается, что за суетой мірской некогда вслушаться въ спасающій голосъ Божій и помолиться словами царя Давида: «пути Твои, Господи, скажи, и стезя Твоимъ научи мя» (Псал. 24, 4). Господь зоветъ

насъ грѣшныхъ къ покаянію еще и устами св. Матери-церкви. Она установила опредѣленное время—св. постъ (великій), когда каждый человѣкъ особенно побуждается продумать и прослѣдить свою жизнь, чтобы извлечь изъ глубины своего сердца подвигомъ поста, молитвы и воздержанія все грѣховное, и раскаяться въ немъ передъ Богомъ. Въ это время каждый говѣющій располагаетъ церковью довести себя до такого душевнаго состоянія, чтобы онъ свои грѣхи какъ бы невольно воздохнулъ; чтобы его покаяніе было невольнымъ плачемъ о своихъ грѣхахъ. Вся цѣль этихъ благочестивыхъ упражненій та, чтобы человѣкъ почувствовалъ свое убожество предъ Богомъ, почувствовалъ отвращеніе къ грѣху, и явилось у него твердое намѣреніе исправить свою жизнь. Вотъ это, братіе, и будетъ настоящее покаяніе. Такому человѣку и будетъ дано прощеніе грѣховъ въ таинствѣ исповѣди. «Се, стою у двери и стучу: если кто услышитъ голосъ Мой и отворитъ двери, войду къ нему и буду вечерять съ нимъ, и онъ со Мною» (Апок. 3, 20). Если же мы, братіе, будемъ глухи и нѣмы къ зову Матери-церкви и не принесемъ сердечнаго покаянія въ своихъ грѣхахъ, то и причастниками будемъ недостойными и «царствія внѣ затворимся». Господи, даждь намъ слезы покаянія! Аминь.

Священникъ *Петръ Аксюкъ.*

Поученіе послѣ св. причащенія.

Поздравляю васъ, братіе-христіане, съ принятіемъ Св. Тайнъ. Вы сподобились сейчасъ принять величайшую святыню—Тѣло и Кровь Господни. Обновились ваши души и тѣла, радуются вмѣстѣ съ вами небожители, ибо «радость бываетъ предъ ангелы Божиими о единѣмъ грѣшницѣ кающемся» (Лук. 15, 10).

Въ жизни растений и животныхъ непремѣннымъ внѣшнимъ условіемъ правильнаго ихъ развитія являются солнце, тепло и влага. Разъ эти условія есть, все развивается, цвѣтетъ, благоухаетъ и плодъ приноситъ; а разъ этихъ условій нѣтъ, все наоборотъ, чахнетъ, увядаетъ, или совсѣмъ погибаетъ. Человѣкъ хотя и внѣшнѣ творенія Божія,—онъ «малымъ чимъ умалень отъ ангель»

(Псал. 8, 6), но не представляет собою исключенія въ данномъ порядкѣ. Человѣку только не достаточно однихъ внѣшнихъ условій для правильнаго и всесторонняго своего развитія, и вотъ почему. Вѣдь человѣкъ, братіе, состоитъ не только изъ тѣла: у него есть и духовная природа, душа, созданная по образу Божію и по подобію. И о душѣ своей человѣкъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ меньше заботиться, чѣмъ о своемъ тѣлѣ, какъ учитъ Самъ Господь: «душа не больше ли пищи» (Мѡ. 6, 25). При правильномъ уходѣ и душа наша, какъ учитъ св. апостоль Павелъ, будетъ развиваться, благоухать и плоды добродѣтели приносить: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе (Гал. 5, 22-23). При нерадѣніи же о ней постигнетъ ее голодъ и смерть духовная, а это ужаснѣе смерти тѣлесной. «Душа умираетъ внѣ общенія съ Богомъ» (Блаж. Августинъ). Благоприятствующими условіями жизни и развитія хорошихъ свойствъ души, по опытному свидѣтельству великихъ подвижниковъ христіанскихъ и учителей церкви, служатъ: молитва къ Богу, чтеніе слова Божія и спасительная благодать, подаваемая въ св. таинствахъ церковныхъ. «Тѣлу даетъ жизнь душа, душѣ—Богъ. Слѣдовательно, истинно живетъ только та душа, въ которой по благодати духовно обитаетъ Богъ» (Блаж. Август.). Вотъ это, братіе, и будетъ благодатнымъ тепломъ и живительнымъ дождикомъ для нашей души!

Вы сейчасъ чрезъ принятіе св. Таинъ соединились съ Самимъ Христомъ (Іоан. 6, 56), получили вы пищу, которая питаетъ душу и тѣло и способствуетъ укрѣпленію, возвышенію, преспѣванію нашему въ жизни духовной (Іоан. 6, 55) и вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ залогомъ нашего будущаго воскресенія и вѣчно—блаженной жизни (Іоан. 6, 54, 58).

Дорожите же, добрые люди, принятой святыней! «Вы куплены дорогою цѣною». Посему прославляйте Бога и въ тѣлесахъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, которыя суть Божіи» (1 Кор. 6, 20). Аминь.

Священникъ *Петръ Аксюкъ.*

Преосвященнѣйшій Теофанъ,

Епископъ Полтавскій и Переяславскій.

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 8 марта с. г., на Полтавскую кафедру назначенъ Преосвященнѣйшій Теофанъ, Епископъ Астраханскій и Енотаевскій.

Полтавская епархія уже имѣла у себя архипастыря съ этимъ именемъ въ прошломъ XIX столѣтіи. То былъ Преосвящ. Теофанъ Шіановъ, Епископъ, оставившій въ исторіи епархіи благодарную память.

Новый владыка Теофанъ—сынъ священника, Петербургской епархіи села Подмошья, о. Димитрія Быстрова, въ мѣрѣ назывался Василиемъ. Образование получилъ въ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Курсъ семинаріи окончилъ въ 1892 году и въ томъ же году поступилъ въ С.-Петербургскую духовную академію. Замѣчательно, что молодой студентъ Быстровъ поступилъ въ академію первымъ и первымъ же числился въ академическихъ журналахъ всѣ четыре года; наконецъ, въ 1896 г. окончилъ курсъ первымъ магистрантомъ.

По окончаніи академическаго курса, онъ не разстался съ академіей. Оставленный при академіи въ качествѣ профессорскаго стипендіата, В. Д. Быстровъ назначенъ былъ въ 1897 году и. д. доцента по кафедрѣ Библейской исторіи. Отдавшій весь наукѣ, молодой ученый въ слѣдующемъ же году принялъ монашество, соединивъ научныя занятія съ подвижничествомъ, чтобы не погубить своихъ трудовъ и призванія въ шумѣ мірской суеты.

Спустя три года, въ 1901 году, іеромонахъ Теофанъ возведенъ былъ въ санъ архимандрита. Его выдающіяся ученныя способности и высокія нравственныя качества не остались безъ вниманія у власти, и ему поручается исправленіе должности инспектора академіи.

Энергичный ученый восходилъ отъ силы въ силу.

Прошло четыре года и въ 1905 году онъ получилъ сразу нѣсколько повышеній. Въ этомъ году онъ представилъ свою диссертацию: «Тетраграмма или ветхозавѣтное

божественное имя Иегова» — блестящій вкладъ въ богословскую науку, за который совѣтъ профессоровъ единогласно присудилъ ему степень магистра богословія. Тогда же онъ былъ возведенъ въ званіе экстраординарнаго профессора и утвержденъ инспекторомъ академіи.

Настала эпоха волненій. Она захватила и духовныя академіи, для которыхъ были изданы 22 февраля 1906 г. временныя правила автономіи. Все это время, до отмены этихъ правилъ включительно, архим. Теофанъ съ честью проходилъ службу на посту инспектора.

Ему, какъ солидному и опытному ученому и человѣку, было поручено исправленіе должности ректора, когда таковая сдѣлалась вакантною.

Наконецъ, послѣ академическихъ ревизій въ 1905 г., временныя правила объ автономіи были отменены 31 января 1909 года, и возникъ вопросъ о возглавленіи академіи въ лицѣ ректора.

По высотѣ учености и нравственно подвижнической жизни, архим. Теофанъ былъ наиболее достойнымъ кандидатомъ на этотъ постъ.

И онъ былъ назначенъ, съ возведеніемъ въ санъ Епископа.

6 февраля 1909 года докладъ Св. Синода объ этомъ былъ Высочайше утвержденъ. Новому ректору-епископу присвоенъ былъ титулъ Ямбургскаго, четвертаго викарія С.-Петербургской митрополіи.

Того же февраля 21 числа, въ субботу, въ залѣ засѣданій Св. Синода, совершенъ чинъ нареченія при участіи всѣхъ трехъ митрополитовъ, Архіепископовъ — Николая Варшавскаго, Сергія Финляндскаго, Антонія Волынскаго, Епископовъ — Тамбовскаго Иннокентія, Холмскаго Евлогія и Назарія Нижегородскаго и протопресвитеровъ о. І. Янышева и о. А. Желобовскаго.

Обыкновенно при нареченіи кандидатъ во епископа произноситъ рѣчь, которая служитъ какъ бы пробнымъ камнемъ его, являя обществу *credo* новопоставляемаго владыки.

Въ своей рѣчи архим. Теофанъ — весь со своимъ стремленіемъ къ труду во славу Бога, со своимъ смиреніемъ и аскетически-подвижническими порывами.

Какъ рисующая религиозно-нравственную и пастыр-

скую физиономію Теофана, эта рѣчь требуетъ приведенія ея цѣликомъ.

«Глаголь Божій,—такъ началъ архим. Теофанъ,—призывающій на ниву Церкви Божіей дѣлателей пастырскаго служенія, въ которыхъ Церковь такъ нуждается во всё времяна своего историческаго существованія на землѣ, наконецъ, достигъ и до меня.

«Съ какими же чувствами я принимаю этотъ глаголь Божій? Лично самъ я никогда не увлекался общественнымъ служеніемъ и не искалъ его и даже, по мѣрѣ возможности, уклонялся отъ него. И если, не смотря на такое мое настроеніе, я призываюсь къ этому служенію, то вѣрю, что на это есть дѣйствительно воля Божія и что ко мнѣ чрезъ стеченіе видимыхъ обстоятельствъ невидимо глаголетъ Самъ Господь, властно повелѣвающій мнѣ воспріять на себя бремя новаго служенія.

«Но если такова и мнѣ воля Божія, то да будетъ она благословенна! Я приѣмлю ее. Приѣмлю со страхомъ и трепетомъ, но однако, безъ смущенія и боязни. Да не покажется это кому-либо удивительнымъ. Болѣе чѣмъ кто-либо, знаю я всё свои немощи душевныя и тѣлесныя и свое ничтожество. Всего лишь нѣсколько лѣтъ отдѣляютъ меня отъ бездны небытія, изъ которой я вызванъ къ бытію, всемогущимъ мановеніемъ божественной воли. Затѣмъ, по вступленіи моемъ въ бытіе, я наблюдаю въ себѣ непрестанную борьбу жизни и смерти въ области существованія и естественнаго и благодатно-духовнаго. О, какъ тяжела бываетъ временами эта борьба во мнѣ; но да будетъ за нее благодареніе Господу!.. Она глубоко укоренила въ моемъ сердцѣ ту спасительную истину, что самъ по себѣ я—ничто, а все для меня Господь. Онъ—моя жизнь, Онъ—моя сила, Онъ—моя радость. Отецъ, Сынъ и Святой Духъ, Троица Святая и преестественная, божественная и обожествляющая всякое разумное бытіе, неустанно и съ любовію ищущее Ее и взирающее на Нее. Къ этой преестественной Троицѣ и въ настоящее время съ вѣрою и любовію горѣ обращаю я свой духовный взоръ. Отъ Нея жду я помощи, утѣшенія, ободренія, укрѣпленія и вразумленія на предстоящее мнѣ высокое и многотрудное служеніе. Глубоко вѣрю, что какъ нѣкогда на апостоловъ сошелъ въ видѣ огненныхъ языковъ

Святыи Духъ, отъ Отца чрезъ Сына исходящій, и на нихъ невидимо почилъ и претворилъ ихъ немощь въ силу, такъ точно снизойдетъ Онъ и на мое ничтожество и укрѣпитъ мою немощь.

«Усердно и смиренно прошу васъ, богомудрые архипастыри, въ предстоящій знаменательный для меня день совершенія надо мною во храмъ Святой Троицы великаго тайнодѣйствія епископскаго руковожденія, вмѣстѣ со всѣмъ сонмомъ молящихся вѣрныхъ чадъ Церкви Божіей,—вознесите и вы о мнѣ священную молитву ко Святой Троицѣ, да преизобильно облечетъ Она меня всѣми дарованіями, потребными для новаго служенія; да отверзетъ умъ къ разумѣнію божественныхъ таинъ, да укрѣпитъ волю къ совершенію дѣлъ Божіихъ, да воспламенитъ сердце мое огнемъ всеоживляющей любви божественной, столь необходимой пастырю душъ человѣческихъ въ этой многострадальной жизни человѣческой!

«И да будетъ все мое служеніе и вся моя жизнь во славу тріединаго Господа, Которому единому подобается всякая честь и поклоненіе во вѣки вѣковъ! Аминь».

Краткая, но многообъемлющая рѣчь! Высоки, интересны и назидательны нѣкоторые взгляды епископа: «лично самъ я никогда не увлекался общественнымъ служеніемъ и не искалъ его и даже, по мѣрѣ возможности, уклонялся отъ него». И еще: «всего лишь нѣсколько лѣтъ отдѣляютъ меня отъ бездны небытія, изъ которой я вызванъ къ бытію всемогущимъ мановеніемъ божественной воли». Какое художественное и философское объясненіе акта своего рожденія!

А вотъ очеркъ послѣдующей жизни физической и духовно созерцательной: «затѣмъ, по вступленіи моемъ въ бытіе, я наблюдаю въ себѣ непрестанную борьбу жизни и смерти въ области существованія и естественнаго и благодатно духовнаго. И какъ тяжела бываетъ временами эта борьба во мнѣ; но да будетъ за нее благодареніе Господу!.. Она глубоко укоренила въ моемъ сердцѣ ту спасительную истину, что самъ по себѣ я—ничто, а все для меня Господь!

На слѣдующій послѣ нареченія день, въ воскресенье 22 февраля, въ Троицкомъ соборѣ Александро-Невской Лавры совершена хиротонія смиреннаго подвижника архи-

мандрита Теофана, Высокопреосвященнымъ митрополитомъ Антоніемъ, въ сослуженіи тѣхъ же Архипастырей, участвовавшихъ въ чинѣ нареченія. Послѣ литургіи, при врученіи жезла, Владыка Антоній сказалъ новопосвященному епископу слово.

Нельзя пройти молчаніемъ это великое слово. Кому изъ клира церковнаго и общества, интересующагося жизнью Церкви, не вѣдомо поистинѣ святое имя почившаго Архипастыря, митрополита Антонія. Это была жемчужина въ вѣнцѣ церковномъ, не блещущая далеко вкругъ, но богатая своею внутреннею красотою, душистый розовый кустъ въ цвѣтникѣ архипастырскомъ.

Тѣ, кто соприкасался съ нимъ, возвышались духовно, а кого онъ лично наставлялъ и руководилъ, это были люди великаго подвига, ума и опыта. Его духовные питомцы невольно обращали къ себѣ благоговѣйные взоры всѣхъ.

«Восемь лѣтъ тому назадъ, говорилъ Владыка, вручая тебѣ тогда, новопоставленному архимандриту, посохъ, я говорилъ тебѣ: «неси новое возложенное на тебя послушаніе съ кротостію и терпѣніемъ, ищи не своего личнаго блага, а блага ввѣренныхъ тебѣ питомцевъ общей намъ матери академіи!... Вмѣстѣ со всѣми архипастырями, рукоположившими тебя нынѣ въ санъ епископа, привѣтствую тебя, новорукоположеннаго архіерея, и мысленно молюсь, да сотворитъ тебя Господь дѣлателя на нивѣ Своей непостыдна, право правяща Слово Христовой истины. Своихъ учениковъ Господь научилъ уразумѣвать, что Онъ въ Себѣ Самомъ даровалъ имъ радость и жизнь, которыхъ никто отнять отъ нихъ не можетъ. И эта даруемая Господомъ жизнь не та обыденная жизнь, о которой мы всѣ такъ часто и такъ много думаемъ и говоримъ. Помышленія человѣческія не то, что разумъ Господень. Умершіе по нашему—для Господа могутъ быть живы, и наоборотъ, живые по нашему—для Него могутъ быть, какъ мертвецы. «Я есмь воскресеніе и жизнь», говорилъ Господь Марѣ, сестрѣ Лазаря. «Азъ есмь лоза, а вы вѣтви», говорилъ Онъ ученикамъ Своимъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ намъ, въ него вѣрующимъ. Привившись вѣрою къ этой Живоносной Лозѣ, мы тогда только истинно живы и плодъ тво-

рить можемъ... Тебѣ, братъ возлюбленный, вѣдома эта жизнь во Христѣ и со Христомъ. Въ твоёмъ словѣ при нареченіи во епископа ты исповѣдалъ предъ сонмомъ святителей, что во Христѣ твоя жизнь, твой свѣтъ, твоя радость... Помоги тебѣ Господь добрѣ узнаеши паству твою, да изведеть изъ нея Господь дѣлателей на жатву Свою, о которой говорить, что она многа, а дѣлателей мало. Вручая тебѣ этомъ новый жезль, я опять повторю, сказанное тебѣ восемь лѣтъ тому назадъ: «неси это новое возложенное на тебя, послушаніе съ кротостію и терпѣніемъ, ища не своего личнаго блага, а блага вѣрнѣныхъ тебѣ питомцевъ общей намъ матери академіи»¹⁾.

Достоиню вниманія то любовное отношеніе Владыки Антонія къ еп. Теофану, столь ясно видное въ его рѣчи. Не безъ значенія, не мимо сказаны слова: «Тебѣ, братъ возлюбленный, вѣдома эта жизнь во Христѣ и со Христомъ».

Возвратившись изъ храма въ академію, еп. Теофанъ былъ торжественно встрѣченъ студентами, привѣтствовавшими сердечными рѣчи своего новаго начальника.

Въ вестибюлѣ зданія облачившись въ мантию, еп. Теофанъ прослѣдовалъ въ академическую церковь, гдѣ при пѣвнѣ «Достойно есть» поклонился св. престолу, а послѣ общаго благословенія и «Тонъ деспотинъ», по обычаю, его привѣтствовалъ одинъ изъ студентовъ IV курса А. Виноградовъ, отмѣтившій совпаденіе хиротоніи новаго владыки съ днемъ памяти святителя Григорія Паламы (2-е воскресеніе Вел. Поста), ученіе котораго о неизреченномъ Божественномъ свѣтѣ, озаряющемъ подвижниковъ, было любимую темою въ бесѣдахъ о ректора съ питомцами академіи. Были сказаны и другими рѣчи. Поблагодаривъ кратко за привѣтъ, Владыка отбылъ въ свою квартиру²⁾.

И затѣмъ безшумно потянулася жизнь, полная труда и подвига. Крѣпкій духомъ владыка однако все далѣе изнемогаль тѣлесно, и скоро выяснилось, что дальнѣйшее пребываніе его въ сыромъ Петербургскомъ климатѣ не-

1) „Церковн. Вѣдом.“ 1909 года.

2) „Колоколь“. 1909 г. 24 февраля № 893.

мыслимо. Слабость здоровья заставляла его часто покидать академію и уѣзжать на югъ.

Спустя немного болѣе года, преосвященный Теофанъ былъ назначенъ на кафедру еп. Таврическаго въ 1910 году. Недолго ему пришлось побыть и тамъ. Въ 1912 году еп. Теофану была указана Астраханская кафедра, но управление ею преосвященному оказалось выше силъ физическихъ. Сырой климатъ Астрахани побуждалъ владыку ѣхать на югъ. Св. Синодомъ онъ былъ уволенъ въ отпускъ съ 7 января по 17 февраля 1913 года въ южныя губерніи, а вскорѣ назначенъ въ Полтаву, гдѣ климатъ благопріятнѣе Астраханскаго.

Въ краткомъ обзорѣ жизненнаго пути еп. Теофана трудно обрисовать его личность, характеръ подвига и служенія. Нѣсколько штриховъ, попутно, правда, сдѣлано въ изложеніи рѣчей его при нареченіи и слова Антонія при врученіи ему жезла. Въ лицѣ его мы имѣемъ молитвенника и аскета, который примѣромъ личной жизни указываетъ путь нравственнаго совершенства. Такъ говоримъ на основаніи прошлаго. „Въ духовной академіи, пишетъ одинъ обозрѣватель жизни и служебнаго подвига святителя, освѣтивъ религіозно-нравственную атмосферу, среди студенчества Преосвященный Теофанъ создалъ цѣлое направленіе, въ своемъ родѣ школу «Теофанитовъ», высоко поднявъ въ общемъ строе церковное направленіе“.¹⁾

Пишущій эти строки знаетъ «Теофанитовъ», и отзывы ихъ овладѣвъ возбуждаютъ въ каждомъ заинтересованномъ слушателѣ благоговѣйное настроеніе къ нему. Извѣстна мнѣ архипастырская дѣятельность владыки и на кафедрѣ Таврической. Отзывы таврическаго духовенства, особенно пастырей т. н. «духомъ горящихъ» (удержусь, чтобы назвать имена), полны глубокаго восторга о немъ.

Вотъ что хорошо извѣстно мнѣ, пишущему эти строки, что я и готовъ возвѣстить собратіямъ по пастырскому служенію своей епархіи.

Какъ извѣстно мнѣ, болѣзненное состояніе здоровья нашего новаго Владыки не позволитъ ему сразу прибыть въ Полтаву, заставивъ отбыть на жаркій югъ, на 4 мѣ-

¹⁾ „Колокель“ 1912 г. 3 іюля № 1869.

сяца. Молитвенно сострадательное и благожелательное отношеніе къ нему вмѣняетъ въ нравственный долгъ въ теченіе сего періода, поминая на богослуженіи Владыку Теофана, молиться о немъ и какъ о болящемъ, вознося положенныя моленія. Начиная это самъ, молю не посягать на меня моихъ собратій и присоединиться къ молитвѣ о здравіи «ангела церкви Полтавской» (выражаясь апокалипсически.)

Это будетъ лучшій залогъ нашего духовнаго единенія съ Архипастыремъ.

Запомнимъ себѣ и одинъ афоризмъ изъ его рѣчи, въ которомъ намѣчается путь пастырскаго и христіанскаго самоусовершенствованія,—слова близкія къ изреченіямъ святоотеческимъ.

«Самъ по себѣ я—ничто, а все для меня Господь. Онъ—моя жизнь, Онъ—моя сила, Онъ моя радость».

Священникъ *Григорій Корсунъ*.

Благодатный уголокъ живой вѣры и дѣятельной любви.

(Оптина Пустынь и ея значеніе для русскаго общества).

(Продолженіе).

Таковъ внѣшній обликъ Оптиной Пустыни и ея скита. Обратимся теперь ко внутренней сторонѣ ея жизни. Оптина Пустынь не имѣетъ у себя ни прославленныхъ чудотворныхъ иконъ, ни св. мощей, а между тѣмъ богомольцы тянутся къ ней непрерывнымъ потокомъ, слухи о ней идутъ далеко по Россіи. Чѣмъ же такъ прославилась эта обитель? Прославилась она, главнымъ образомъ, своимъ «старчествомъ». Оптинское старчество представляетъ изъ себя явленіе глубоко-своеобразное, чисто-русское. Это есть удивительное сочетаніе преданій православія, завѣтовъ монашества съ русской народной душой. Старцами въ монашествѣ обычно называются наставники въ духовной жизни, подвигами молитвы, поста и непрерывнаго строгаго вниманія къ себѣ достигшіе вы-

сокаго духовнаго опыта, умѣющіе, пользуясь своею мудростью, опытностью и духовнымъ авторитетомъ, вести за собою другихъ ко спасенію, т. е. учить ихъ истинной христіанской жизни. При этомъ отъ ученика требуется полное довѣріе къ добровольно избранному имъ старцу, какъ можно болѣе частое чистосердечное «откровеніе ему своихъ помысловъ», всякаго сколько нибудь смущающаго душу внутренняго. Когда такимъ образомъ душа ученика раскрыта предъ старцемъ, старецъ, пользуясь своимъ духовнымъ опытомъ, можетъ указать ученику, въ какомъ духовномъ «устроеніи» онъ находится, въ правильномъ или неправильномъ, и какъ ему поступать дальше, чтобы достигать христіанскаго совершенства, и не уклониться на ложный путь.

Вотъ такими-то старцами громаднѣйшаго духовнаго опыта и высокой святости жизни и прославилась Оптиная Пустынь, въ лицѣ цѣлаго ряда своихъ іеросхимниковъ о.о. Льва, Макарія, Амвросія, и ихъ преемниковъ—Аватоля и Иосифа, которые непрерывно, въ продолженіе болѣе 80 лѣтъ, начиная съ 1829 года, руководили духовною жизнью обители, создали въ ней единство и высокій подъемъ христіанскаго настроенія и имѣли громадное вліяніе и на постороннихъ посѣтителей монастыря. Это были могучіе столпы духовной жизни, къ которымъ тянулось все малоопытное, слабое, больное, страдающее, жаждущее совѣта, утѣшенія, нравственной поддержки. Они обратили Оптину Пустынь въ духовную школу своего рода, гдѣ христіанская мудрость предлагалась и усвоивалась не посредствомъ сухихъ книгъ и отвлеченныхъ формулъ—а опытомъ дѣйствительной жизни съ ея скорбями, ошибками, недоумѣніями и послѣдующимъ за ними обновленіемъ, возрожденіемъ, утѣшеніемъ. Въ той или другой степени «старчество» существуетъ не въ одной Оптиной Пустыни. Оно существуетъ и въ другихъ русскихъ монастыряхъ. Но нигдѣ оно не расцвѣло съ такою яркостью, нигдѣ оно не дало такихъ осязательныхъ добрыхъ плодовъ, какъ въ Оптиной, благодаря многимъ благопріятнымъ обстоятельствамъ, что и поставило Оптину Пустынь въ особенное своеобразное и высокое положеніе въ жизни русскаго народа и общества.

Мы не будемъ входить въ подробное изложеніе того,

какъ возникло въ Оптиной Пустыни «старчество» и какъ оно тамъ развивалось, не будемъ касаться внутренняго духовнаго подвига «старцевъ», ихъ уединенныхъ молитвъ, борьбы съ помыслами и страстями, — т. е. всего того, что составляетъ самое основаніе ихъ нравственнаго облика; мы будемъ говорить только о томъ, какъ этотъ ихъ нравственный обликъ проявился въ жизни, въ отношеніяхъ «старцевъ» къ окружающимъ ихъ людямъ. Для насъ эта именно сторона «старчества» представляетъ особенный интересъ, такъ какъ мы поставили своею задачею показать значеніе Оптиной Пустыни для общества, показать, чему и какъ учила и учитъ Оптина Пустынь русское общество въ лицѣ своихъ «старцевъ», чѣмъ были «старцы» для приходящихъ къ нимъ людей. Они были прежде всего великою нравственною опорою на пути къ свѣту Вѣчной Истины.

По выраженію одного современнаго намъ публициста «старецъ вошелъ въ міръ хищническа и грубости святымъ вѣяніемъ души своей; прибавилъ къ суммѣ жесточайшихъ обстоятельствъ это вѣяніе мудрой и наставительной и кроткой души своей, какъ бы весенняго вѣтра, внесеннаго въ обстоятельства зимы. «Гдѣ можно растаять — растаетъ; а гдѣ не растаетъ — тамъ растопитъ Богъ, когда придетъ время, и средствами большими, чѣмъ располагаетъ человѣческая мудрость.»

«Старецъ» стоитъ на стражѣ духовнаго, внутренняго благополучія обращающихся къ нему людей. Онъ помогаетъ ихъ слабой волѣ преодолевать зло. Опираясь на «старца,» они укрѣпляются въ добрѣ. Многихъ «старецъ» извлекаетъ изъ глубочайшей бездны нравственнаго паденія, другихъ поддерживаетъ въ ихъ стремленіи къ чистой, святой жизни.

Другая черта отношенія «старцевъ» къ окружающимъ ихъ людямъ — это ихъ необычайная «милосивость». Всякое горе не только душевное, но и физическое находитъ горячій сочувственный откликъ въ сердцѣ «старца». Отсюда проистекаетъ ихъ готовность къ дѣламъ милосердія, доходящая до чудотвореній и исцѣленій.

Подтвердимъ сказанное примѣрами изъ жизни наиболѣе выдающихся Оптинскихъ старцевъ. Начнемъ съ перваго Оптинскаго старца іеросхимонаха Льва. Онъ старче-

ствовалъ въ Оптинской Пустыни съ 1829 года по 1841 г. Происходилъ онъ изъ купческаго званія. Въ молодости объѣхалъ по торговымъ дѣламъ почти всю Россію и уже сравнительно немолодымъ, 27 лѣтъ, постригся въ монахи. Въ Оптину Пустынь онъ прибылъ, когда ему было уже 63 года.

Отъ природы онъ былъ одаренъ крѣпкимъ сложеніемъ, силою необычайною: онъ могъ поднимать до 12 пудовъ.

Его смугловатое, круглое лицо осѣнялось густыми, длинными волосами. Глаза у него были небольшіе, сѣроватые пронизательные. Ростъ имѣлъ выше средняго, походка была очень красивая, мужественная, легкая. Руки и особенно концы пальцевъ были очень изящны. По характеру былъ прямъ, рѣшителенъ, рѣзокъ, но и любвеобилень. Вотъ какими чертами изображаетъ келейную обстановку о. Льва одинъ изъ его посѣтителей, извѣстный странникъ Парѣній, оставившій послѣ себя автобіографическія записки:

«Войдя въ келію старца, пишетъ онъ въ своихъ запискахъ, я убоился и вострепеталъ. Ибо почти полная была келія людей разнаго званія—господь, купцовъ и простыхъ. И всѣ стоятъ на колѣнахъ со страхомъ и трепетомъ, какъ предъ грознымъ судією, и каждый ожидаетъ себѣ отвѣта и наставленія. Старецъ же сидитъ на кроваткѣ и плететъ поясъ. Это было его рукодѣліе—плести пояски и давать посѣтителямъ въ благословеніе. Между этими людьми стоялъ предъ старцемъ на колѣняхъ одинъ господинъ, пріѣхавшій на поклоненіе въ обитель и для посѣщенія великаго старца. Старецъ спросилъ его: «а ты что хочешь отъ меня получить?» Тотъ со слезами отвѣтилъ: «желаю, отче, получить отъ васъ душеполезное наставленіе!»—«А исполнилъ ли ты то, что я тебе прежде приказалъ? тотъ отвѣтилъ: «нѣтъ, отче святой, не могу того исполнить!» Старецъ сказалъ; «зачѣмъ же ты, не исполнивши перваго, пришелъ еще и другого просить!» Потомъ грозно сказалъ ученикамъ своимъ: «вытолкайте его вонъ изъ келіи». И они выгнали его вонъ. Я и всѣ тамъ бывшіе испугались такого строгаго поступка и наказанія. Но старецъ самъ не смутился и продолжалъ кротко бесѣдовать съ прочими и отпускать людей. Потомъ я спросилъ старца: «отче, за что вы такъ весьма

строго поступили съ господиномъ?» онъ же отвѣчалъ мнѣ «Отець Аѳонскій! я знаю, съ кѣмъ какъ поступать; онъ рабъ Божій и хочетъ спастись; но имѣеть одну страсть, привыкъ къ табаку. Онъ прежде приходилъ ко мнѣ и спрашивалъ меня о томъ; я приказалъ ему отстать отъ табаку и далъ ему заповѣдь болѣе никогда не употреблять его, и пока не отстанетъ, не велѣлъ ему и являться ко мнѣ. Онъ же, не исполнивши первой заповѣди, еще и за другой пришелъ. Вотъ, любезный отецъ Аѳонскій, какъ трудно изъ человѣка исторгать страсти!» Когда мы такъ бесѣдовали, привели къ нему три женщины одну больную, ума и разсудка лишившуюся, и всѣ три плакали и просили старца о больной помолиться. Онъ же надѣлъ на себя эпитрахиль, положилъ на голову болящей конецъ эпитрахили и свои руки и, прочитавши молитву трижды, перекрестилъ главу больной и велѣлъ отвести ее въ гостинницу. На другой день я снова пришелъ къ старцу, и онъ снова принялъ меня съ любовію и много со мной бесѣдовалъ; потомъ пришли вчерашнія женщины, и больная была съ ними, но уже не больная, а совершенно здоровая: онѣ пришли благодарить старца. Видя это, я удивился и сказалъ старцу: Отче святой, какъ вы дерзаете творить такія дѣла? Вы славою чело-вѣческой можете погубить всѣ свои труды и подвиги. Онъ же въ отвѣтъ сказалъ мнѣ: «Отець Аѳонскій! Я это сотворилъ не своею властію, это сдѣлалось по вѣрѣ входящихъ, и дѣйствовала благодать Св. Духа, данная мнѣ при рукоположеніи, а самъ я человѣкъ грѣшный».

Потомъ снова приходилъ вчерашній господинъ и просилъ у старца прощенія со слезами. Онъ же простилъ и приказалъ исполнить то, что приказано было прежде. Потомъ отпустилъ насъ всѣхъ.

Въ этомъ разсказѣ мы находимъ ясно выраженными обѣ указанныя нами выше черты нравственнаго облика оптинскаго старца. Съ одной стороны о. Левъ изображается здѣсь, какъ нравственная сила, своимъ вліяніемъ помогающая людямъ преодолѣвать грѣховныя навыки (случай съ господиномъ, пристрастившимся къ табаку), съ другой стороны онъ является заботливымъ и сострада-тельнымъ цѣлителемъ душевныхъ и физическихъ немощей людей и усерднымъ молитвенникомъ о нихъ предъ

Богомъ (случай съ больною крестьянкою). Достоиню при этомъ вниманія и то обстоятельство, что о. Левъ—схимникъ, т. е. человекъ, принявшій на себя самыя строгіе иноческія обѣты, а между тѣмъ онъ цѣлый день проводить съ людьми, не только съ мужчинами, но и женщинами, онъ входитъ во всѣ ихъ нужды, даетъ совѣты, шутитъ съ ними, и смѣется, когда находитъ это нужнымъ. И такова общая черта всѣхъ оптинскихъ старцевъ—схимниковъ—они все время находятся на людяхъ, такъ что о. Амвросій даже говаривалъ шутя: «вотъ я все чужія крыши покрываю, а своя остается раскрытою». Были иноки, которые сурово порицали старцевъ за нарушеніе схимническаго уединенія, но они этимъ не смущались, и продолжали поступать по своему, т. к. души ихъ были преисполнены живой, дѣятельной, сострадательной христіанской любви къ людямъ. «Я, говорилъ о. Левъ, изъ любви къ ближнему два дня пробесѣдую съ нимъ на пользу душевную и пребуду несмущеннымъ».

Вотъ еще примѣры глубокаго вліянія о. Льва на нравственную жизнь людей.

Недалеко отъ Оптиной пустыни жилъ помѣщикъ, который хвалился, что стоитъ ему взглянуть на о. Льва, какъ онъ его всего насквозь увидитъ. Однажды этотъ помѣщикъ пріѣхалъ къ старцу, когда у него было много посѣтителей и входитъ въ его келію. Ростомъ онъ былъ высокій и тѣломъ тучный. О. Левъ имѣлъ обычай: если хотѣлъ произвести на кого-нибудь особенное впечатлѣніе, то загородить глаза рукою, приставивъ ее ко лбу козырькомъ, какъ будто разсматривая какой либо предметъ на солнцѣ. Такъ и при входѣ этого помѣщика онъ поднялъ лѣвую руку, да и говорить: «Эка остолопина идетъ! Пришелъ насквозь увидѣть грѣшнаго Льва, а самъ 17 лѣтъ не былъ на исповѣди и у Св. причастія!» При этихъ словахъ старца вся самоувѣренность помѣщика исчезла, онъ затрясся, а потомъ плакалъ и каялся, что онъ, дѣйствительно, грѣшникъ, 17 лѣтъ не исповѣдывался и не причащался Св. Таинъ. Такимъ образомъ, цѣль была достигнута: гордое сердце растопилось, душа была спасена.

Еще случай. Одинъ изъ помѣщиковъ, благодѣтельствовавшій монастырю и посѣщавшій его изрѣдка, жилъ въ незаконной связи со своею крѣпостною женщиною, хотя

отъ своей законной жены имѣлъ уже дѣтей взрослыхъ и женатыхъ.

Наслышавшись о старцѣ Львѣ, многихъ принимавшемъ на исповѣдь, помѣщикъ черезъ настоятеля о. Моисея просилъ у о. Льва позволенія исповѣдываться у него. Старецъ отказалъ къ немалому оскорбленію помѣщика, который сталъ просить и о. Моисея, и другихъ лицъ, близкихъ къ старцу, быть ходатаями за него предъ о. Львомъ. Послѣ вторичной просьбы старецъ неохотно согласился, сказавши, что не отвѣчаетъ за послѣдствія. Помѣщикъ исповѣдывался и не былъ допущенъ старцемъ до Св. Причастія. Можете себѣ представить огорченіе и стыдъ гердаго барина, привыкшаго на всѣхъ смотрѣть свысока и не знавшаго никогда ни въ чемъ себѣ противодѣйствія. Къ еще большему его стыду сопровождавшая его замужняя дочь готова была благодарить великаго старца за такое рѣшеніе. Что же произошло потомъ? Поступокъ старца не остался безрезультатнымъ. Помѣщикъ, возвратившись домой, черезъ мѣсяцъ или около того разорвалъ свою многолѣтнюю незаконную связь, къ общей радости своей законной семьи.

Приведемъ случаи сострадательности и отзывчивости о. Льва къ человѣческому горю. Келія о. Льва всегда была осаждаема толпою крестьянокъ и крестьянъ, которые несли къ нему всѣ свои скорби и нужды.

Однажды пріѣхалъ къ о. Льву благочинный г. Бѣлова, почтенный протоіерей о. Іоаннъ Глаголевъ, который любилъ и уважалъ старца и взаимно былъ имъ любимъ и уважаемъ. Придя къ старцу, о. Іоаннъ нашель его окруженнымъ крестьянками.

«Охота вамъ, батюшка, возиться съ бабами», сказала протоіерей. «Да, о Іоаннъ, оно и правда: это бы ваше дѣло, отвѣчалъ старецъ. А скажите-ка, какъ вы ихъ исповѣдуете? Два, три слова спросите, вотъ и вся исповѣдь. А вы бы вошли въ ихъ положеніе, вникнули бы въ ихъ обстоятельства, разобрали бы, что у нихъ на душѣ, подали бы имъ полезный совѣтъ, утѣшили бы ихъ въ горѣ. Дѣлаете ли вы это? Конечно, вамъ некогда долго съ ними заниматься. Ну, а если мы не будемъ ихъ принимать, куда же онѣ бѣдныя пойдутъ со своимъ горемъ?!»

Любовь о. Льва къ своимъ духовнымъ дѣтямъ была такова, что онъ готовъ былъ за нихъ претерпѣть и самое гоненіе. Образъ дѣйствій о. Льва многимъ не нравился. Его оклеветали предъ епархіальнымъ начальствомъ, будто бы онъ, проповѣдуя «откровенія помысловъ» старцамъ, умаляетъ этимъ значеніе таинства исповѣди, а своимъ постояннымъ обращеніемъ съ людьми нарушаетъ свои монашескіе обѣты. О. Льву было предписано не принимать посѣтителей. Его лишили схимническаго одѣянія, переводили изъ келіи въ келію, чтобы отдалить отъ народа.

Ничто не помогало. И вотъ однажды, настоятель монастыря, о. Моисей, проходя по монастырскому двору, увидѣлъ огромную толпу народа предъ кельею старца. О. Моисей вошелъ въ келію.

«О. Левъ, сказалъ онъ, какъ же вы принимаете народъ? Вѣдь Владыка запретилъ принимать!» Старецъ вмѣсто отвѣта велѣлъ келейникамъ своимъ внести къ себѣ калѣку, который въ это время лежалъ у дверей его келіи. Они принесли его и положили предъ нимъ. Игумень съ недоумѣніемъ смотрѣлъ на это. «Вотъ, заговорилъ о. Левъ, посмотрите на этого человѣка. Видите, какъ у него всѣ члены тѣлесные поражены. Господь наказалъ его за нараскаянные грѣхи. Онъ сдѣлалъ то и то, и за все это онъ теперь страдаетъ, онъ живой въ аду. Но ему можно помочь. Господь привелъ его ко мнѣ для искренняго раскаянія, чтобы я его обличилъ и наставилъ. Могу ли я его не принять? Что вы на это скажете?» Игумень содрогнулся. «Нѣ, промолвилъ онъ, Пресвященный грозитъ послать васъ подъ начало. «Ну, такъ, что же? Хоть въ Сибирь меня пошлите, хоть костеръ разведите, хоть на огонь поставьте, я буду все тотъ же. Я къ себѣ никого не зову, но кто приходитъ ко мнѣ, тѣхъ гнать отъ себя не могу. Особенно въ простонародіи многіе погибаютъ отъ неразумія, и нуждаются въ духовной помощи. Какъ могу я призрѣть ихъ вопіющія нужды!

Таковъ былъ іеросхимонахъ Левъ, первый Оптинскій старецъ.

Вы видите, что это былъ истинный христіанскій мудрецъ и опытный учитель жизни христіанской, которой

онъ научалъ не только братію обители, но и окружающее населеніе.

Преемникомъ его былъ о. Макарій, старчествовавшій отъ 1841 по 1861 годъ. Во многомъ онъ былъ непохожъ на о. Льва, но дѣйствовалъ въ томъ же направленіи: училъ людей знать Бога и жить по Божьи. О Макарій былъ родомъ изъ Орловскихъ дворянъ, здоровья былъ слабого. подъ старость страдалъ занятіемъ духа, характеръ имѣлъ живой, впечатлительный, глубокій, воспримчивый. Онъ очень любилъ природу, музыку и пѣніе, въ молодости игралъ на скрипкѣ, въ монашествѣ былъ уставникомъ, пѣвчимъ и канонархомъ. Лицо имѣлъ—ничѣмъ не поражающее съ перваго взгляда, вовсе некрасивое (по обыкновеннымъ понятіямъ о красотѣ физической), даже нѣсколько неправильное (по недостатку въ глазахъ), съ печатью постоянного углубленія въ себя, слѣдовательно на видъ болѣе строгое, нежели ласковое; но такова сила благодати, что лицо это, служа зеркаломъ чистой, любвеобильной и смиренной души, сіяло какою-то неземною красотой.

Въ немъ было рѣдкое сочетаніе дѣтской простоты, тихости и смиренія, дѣлавшее его доступнымъ всѣмъ и каждому. Онъ былъ большимъ любителемъ книгъ и имѣлъ у себя большое собраніе рукописей переводовъ подвижническихъ твореній, сдѣланныхъ извѣстнымъ молдавскимъ старцемъ Паисіемъ Величкорскимъ. Съ о. Львомъ онъ былъ связанъ узами самой тѣсной духовной дружбы... Нерѣдко они и письма писали своимъ духовнымъ дѣтямъ общія за своею общею подписью. Какъ старецъ, о Макарій пользовался такою же народною любовью, какъ и о. Левъ, также всѣ тянулись къ нему со своимъ горемъ за утѣшеніемъ и помощью.

(продолженіе слѣдуетъ)

Россия подъ державою Романовыхъ.

(Продолженіе.)

Въ то же самое время, помимо вопроса о наследованіи царскаго трона, поднимается рядъ вопросовъ соціального характера, выдвинутыхъ событиями предшествовавшей исторической эпохи. Среди населенія поднялось броженіе, вызванное интересами и настроеніемъ различныхъ общественныхъ классовъ. Боярство мечтаетъ о восстановленіи исключительныхъ правъ и первенствующаго положенія въ государствѣ, которыми оно пользовалось раньше, и которыя были сокрушены политикой Іоанна III, Василія III и Іоанна IV. Дворянство и мелкій служилый людъ ищетъ большаго обезпеченія и меньшей служебной тяготы. Крестьяне страстно желаютъ освободиться отъ крѣпостной неволи, надвинувшей на нихъ по милости Бориса Годунова. Всѣ думаютъ: «полегчить себѣ». Даже среди гуляшаго люда и казачества поднялось движеніе, а это движеніе несло за собою уже полное ниспроверженіе государственнаго строя. Русскіе люди измалодушествовались въ конецъ. Казалось, настала послѣдняя минута исторической драмы, и пришелъ конецъ московскому государству.

Но опасность обществу и государству отъ анархіи и иноземнаго завоеванія научила областные міры организоваться и общественные элементы соединиться. А великій печальникъ и страдалецъ за землю русскую патріархъ Гермогенъ, своими пламенными воззваніями и грамотами пробудилъ среди нихъ высокій подъемъ нравственнаго чувства. За нравственнымъ подъемомъ послѣдовало нравственное очищеніе и политическое просвѣтленіе. Когда на чашу вѣсовъ было поставлено дальнѣйшее существованіе московскаго царства, обликъ этого царства съ его вѣковымъ величіемъ, съ его славнымъ прошлымъ восторжествовалъ въ умахъ и сердцахъ русскихъ людей надъ своекорыстными расчетами и стремленіями. Чувство братскаго единства не умерло еще въ растерзанномъ Смутой народѣ. По призыву и благословенію патріарха Гермогена изъ Рязани на выручку захваченной поляками Москвы двинулось ополченіе, подкрѣпленное жи-

телями соседних областей. Оно осадило Москву и провозгласило себя правительством «всей земли» вместо сидѣвшаго съ поляками въ Кремль «измѣннаго» боярства. Къ сожалѣнію эта попытка не увѣнчалась успѣхомъ. Оппозиціонные элементы русскаго общества сгруппировались вокругъ казачества и начали междоусобную борьбу съ ополченіемъ, закончившуюся смертію доблестнаго вождя рязанскаго ополченія Прокопія Ляпунова. Ополченіе разошлось, а подъ Москвою остались казачьи таборы съ подобіемъ правительства отъ «всей земли», котораго земля не желала слушать.

Однако чувство народнаго единства и любви къ несчастной родинѣ выдержало и это испытаніе. Въ эту роковую минуту «последніе люди» московскаго государства нашли въ себѣ достаточно мужества, чтобы сдѣлать еще одну попытку къ спасенію погибающей родины. Починъ шель отъ того-же доблестнаго печальника земли русской, патріарха Гермогена и его неутомимаго сподвижника Троицкой лавры, и нашель себѣ достойный откликъ на этотъ разъ въ средѣ городского торговопромышленнаго класса Нижняго Новгорода, руководимаго Козьмой Захарьевичемъ Мининымъ.

Къ Нижнему Новгороду присоединились весь Московскій сѣверъ и Поволжье. Поддержали дѣло и служилые люди съ княземъ Димитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ во главѣ. Первые удары Нижегородскаго ополченія были направлены на борьбу съ казачьимъ засильемъ, и когда въ августѣ 1612 года ополченіе подошло къ Москвѣ, казаки были уже побѣждены. Непримирая часть казачества, съ Заруцкимъ во главѣ, бѣжала на Каспій, а остальные подъ начальствомъ кн. Дм. Трубецкого присоединились къ ополченію въ качествѣ его союзниковъ. Такимъ образомъ, сословная рознь впервые за весь періодъ Смуты уступила рѣшительное мѣсто братскому единенію. Казачество и земство получили возможность дружно устремиться на добываніе Москвы отъ исконнаго врага-поляковъ и, наконецъ, добыли ее 22 октября 1612 года.

Объединившійся въ общемъ патріотическомъ чувствѣ русскій народъ поставилъ себѣ двѣ великихъ задачи: очистить русскую землю отъ враговъ и возстановить государственныи порядокъ путемъ скорѣйшаго избранія го-

сударя, какъ единственнаго твердаго основанія народной жизни. Всѣ прониклись сознаниемъ, что «безъ государя всѣмъ быти ни на малое время не мочно». Иностранецъ Масса пишетъ, что народъ тѣхъ областей, по которымъ шло ополченіе, требовалъ прежде всего избранія царя. Подобное-же требованіе мы находимъ и въ грамотахъ Троицкой лавры къ вождямъ народнаго ополченія. «Можетъ ли, говоритъ одна изъ такихъ грамотъ, и не великая хижица безъ настоятеля утвердиться, и можетъ-ли градъ безъ властодержателя стояти, не только что такому великому царству съ окрестными странами безъ государя быти?»

Скорѣйшее избраніе государя было главной думой земскаго ополченія и его вождей. Въ грамотахъ своихъ отъ февраля и апрѣля 1612 года вожди ополченія, призывая всѣхъ быть въ единеніи противъ общихъ враговъ, предлагаютъ прежде всего подумать объ избраніи государя и самымъ рѣшительнымъ образомъ требуютъ прислать въ Ярославль, гдѣ тогда находилось ополченіе, выборныхъ «изо всѣхъ чиновъ людей челоуѣка по два» для образованія совѣта «всея земли» и для скорѣйшаго избранія государя. Такія же грамоты были разосланы кн. Пожарскимъ въ сибирскіе и великороссійскіе города и въ іюнѣ мѣсяцѣ. Въ то же самое время Пожарскій ведетъ переговоры со шведами, овладѣвшими Новгородомъ, и съ Новгородцами о приглашеніи на царскій престолъ шведскаго королевича Карла Филиппа. Но переговоры о шведскомъ королевичѣ были простымъ тактическимъ маневромъ. Пожарскій лестными предложеніями старался обезопасить себя отъ сильнаго врага, чтобы имѣть возможность всѣми силами ударить на поляковъ подъ Москвою. Самъ-же Пожарскій мечталъ о царѣ изъ русскихъ и притомъ объ опредѣленномъ лицѣ—князѣ Вас. Вас. Голицынѣ, какъ можно заключить изъ его словъ новгородскимъ посламъ: «Только-бы нынѣ такой столпъ былъ здѣсь, какъ князь Василій Васильевичъ Голицынъ, и объ немъ—бы всѣ держались».

Но требованіе народа и желаніе земскаго ополченія не осуществилось, и въ Ярославѣ царскаго избранія не состоялось. Вѣсть о приближеніи къ Москвѣ гетмана Хоткѣвича заставила Пожарскаго сиѣшно двинуться къ Мо-

сквѣ и заняться прежде выполнениемъ другой великой задачи, поставленной земскому ополченію—очищеніемъ Москвы и земли русской отъ поляковъ. По изгнаніи поляковъ изъ Москвы, хотя борьба съ ними по областямъ и продолжалась, русское государство получило видъ освобожденной страны, и земское правительство тотчасъ поспѣшило приступить къ избранію государя, безъ котораго не былъ-бы завершеиъ подвигъ русскаго народа. Кремль сдался 26 октября, а въ началѣ ноября уже разосланы были по областямъ грамоты съ приглашеніемъ прислать въ Москву «лучшихъ крѣпкихъ и разумныхъ людей (по десяти, или по скольку человекъ пригоже), (для государственныхъ и земскихъ дѣлъ)», но главнымъ образомъ для «царскаго обираиья», которое должно было совершиться всякими людьми «отъ мала до велика.» Выборныхъ ждали на 6, а потомъ на 25 декабря, но они съѣхались только лишь въ началѣ января 1613 года.

Соборъ 1613 года считается изслѣдователями наиболѣе полнымъ изъ всѣхъ нашихъ земскихъ соборовъ. Количество присутствовавшихъ на соборѣ представителей простиралось до 700 человекъ. Правда, на Учрежденной грамотѣ объ избраніи Михаила Ѳеодоровича, имѣется всего 238 подписей, а именъ въ ней упомянуто только 277. Но это не есть точное число. Выборные подписывали грамоту одинъ за многыхъ товарищей, не называя ихъ поименно; такъ, на примѣръ, нижегородскихъ представителей, какъ извѣстно, на соборѣ было 19 человекъ, а подписали грамоту всего 5 или 6 человекъ; кромѣ того, подписи собирались уже послѣ засѣданія, послѣ составленія грамоты, когда многіе участники собора поразѣхались. За многолюдство собора говоритъ и тотъ фактъ, что засѣданія его часто происходили въ Успенскомъ соборѣ, такъ какъ правительственныя зданія не могли вмѣстить всѣхъ участниковъ.

Не менѣе полонъ былъ соборъ и въ сословномъ отношеніи, т. е., по разнообразію вошедшихъ въ него общественныхъ группъ. Первая составная часть собора—Освященный соборъ состоялъ изъ трехъ митрополитовъ (Евфрема Казанскаго, Іоны Сарскаго и Кирилла Ростовскаго), архіереевъ, архимандритовъ и игуменовъ. Вторая составная часть земскаго собора—Боярская дума была представлена начальниками ополченія и тѣми боярами и прид-

ворными чинами, которые состояли при ополчении. Что же касается бояръ, которые составляли симичисленную думу во время междуцарствія и сидѣли вмѣстѣ съ поляками въ осадѣ, то они, по приговору городовъ, не были допущены въ думу, какъ «вѣрники» Сигизмунда, въ избраніи царя участія не принимали и даже были высланы изъ Москвы по своимъ вотчинамъ. Ихъ возвратили въ Москву, когда Михаилъ Ѳеодоровичъ уже былъ избранъ, для участія въ провозглашеніи новаго царя 21 февраля. Такъ представлены были высшіе органы государственнаго и церковнаго управленія. Земскіе представители на соборѣ были двухъ категорій. Одни явились въ силу своего служебнаго положенія, таковы: большіе дворяне, придворные чины и приказные люди. Другіе были посланы на соборъ по избранію и явились съ удостовѣряющими документами и съ наказами, т. е., съ инструкціями избирателей. Это были выборные отъ всѣхъ сословій извѣстной области: изъ дворянъ, дѣтей боярскихъ, изъ гостей, изъ торговыхъ и посадскихъ и «уѣздныхъ людей». Бѣлое духовенство также вошло въ составъ выборныхъ. Казачество было представлено своими атаманами. Были ли на соборѣ представлены владѣльческіе крестьяне и холопы—вопросъ остается открытымъ. На учрежденной грамотѣ имѣется 12 подписей уѣздныхъ людей; подъ этимъ неопредѣленнымъ названіемъ разумѣютъ обыкновенно представителей крестьянства. Но если это и такъ, то подъ уѣздными людьми слѣдуетъ разумѣть не владѣльческихъ, а черносошенныхъ крестьянъ московскаго сѣвера, свободныхъ отъ вотчинной власти. Сюда же можно отнести и мелкихъ служилыхъ людей Московскаго юга, надѣленныхъ пахотной землей и проживавшихъ въ уѣздахъ.

Достаточно полно былъ соборъ и въ территориальномъ отношеніи. До 50 городовъ прислали на соборъ своихъ представителей. Эти города были разбросаны по разнымъ областямъ государства, отъ Бѣлаго моря до Каспія, отъ Твери до Тобольска. Сопоставляя все сказанное, нельзя не признать, что соборъ носилъ характеръ всенароднаго или «всемірнаго совѣта,» какъ говорить В. О. Ключевскій; онъ представлялъ собою «всю землю» и поэтому безспорно имѣлъ и политическій и моральный авторитетъ.

Великое дѣло, для котораго русская земля прислала въ Москву лучшихъ своихъ сыновъ, началось усердной молитвой у гробовъ московскихъ святителей въ Успенскомъ соборѣ и трехдневнымъ постомъ. Отсюда ясно, что народные избранники на свое великое дѣло, на царское избраніе смотрѣли не только, какъ на актъ своей воли, но какъ на дѣло Божіе, имѣющее совершиться чрезъ нихъ; желали чтобы царь былъ избранъ не человѣческимъ хотѣніемъ, но «Божіимъ изволеніемъ». Ходъ занятій собора и ихъ порядковъ намъ неизвѣстны. Но можно думать, что весь январь и часть февраля до 7 числа прошли въ предварительныхъ совѣщаніяхъ, въ волненіи и беспокойно; указывали кандидатовъ и горячо обсуждали ихъ достоинства и пригодность. «Многое было волненіе, говоритъ Лѣтописецъ, всякимъ людямъ: койждо хотяше по своей мысли, койждо про коево говоряще... иные убо подкупали и засылали, хотяше не въ свою степень». Первымъ предметомъ соборныхъ сужденій, повидимому, былъ вопросъ объ иноземныхъ и иновѣрныхъ кандидатахъ. Вопросъ этотъ имѣлъ большое значеніе, потому что Владиславъ не хотѣлъ отказываться отъ московской короны и имѣлъ въ Москвѣ еще много сторонниковъ. Сигизмундъ и Владиславъ получали въ ту пору изъ Москвы вѣсти, что на Москвѣ у бояръ и знатныхъ людей есть желаніе просить на престолъ Владислава, только открыто они объ этомъ говорить не смѣютъ изъ боязни казаковъ, а говорятъ, что слѣдуетъ избрать въ цари чужеземца. Шведы также имѣли отъ русскихъ людей свѣдѣнія, что бояре предпочитали туземному кандидату на престолъ шведскаго королевича Карла Филиппа. Но такъ мечтали обломки московской знати, которые рассчитывали при иноземномъ царѣ лучше устроить свои личныя дѣла. Однако идея иноземнаго государя не имѣла популярности среди духовенства и въ народныхъ массахъ. Народъ и духовенство прекрасно знали, чего стоила кандидатура Владислава, сколько пришлось вытерпѣть грабежей, насилиій и опустошеній отъ поляковъ послѣ того, какъ поцѣловали крестъ Владиславу. Казаки также высказались противъ иноземной кандидатуры. Настроеніе народной массы не могло не быть извѣстно членамъ собора. Въ результатъ преній объ иноземной кандидатурѣ состоялось

общее рѣшеніе: «Литовскаго у Свѣйскаго короля и ихъ дѣтей, за ихъ многія неправды и иныхъ нѣкоторыхъ земель людей на московское государство не обирать». Такимъ образомъ съ боярской затѣей соборъ покончилъ рѣшительно и безповоротно. Тогда-же рѣшенъ былъ вопросъ и о кандидатурѣ сына Марины Мнишекъ отъ Тушинскаго вора («царевича Ивана» или «Воренка»). Соборъ постановилъ: «Маринки съ сыномъ не хотѣть». Вопросъ о царевичѣ Иванѣ былъ поднятъ казаками, которые «примѣривали» его на царскій тронъ. Эта казачья затѣя была едва-ли не опаснѣе боярской затѣи съ иноземной кандидатурой, потому что боярство было разбито, а казаки представляли грозную силу, которая могла съ оружіемъ въ рукахъ выступить на защиту своего требованія. Но соборъ не устрасился казацкаго засилья и также рѣшительно покончилъ и съ казацкой затѣей, какъ и съ боярской.

Съ принятіемъ такого рѣшенія за духовенствомъ и за средними земскими людьми, т. е. за служилыми людьми и городскими представителями оказалась важная побѣда; они теперь могли дѣло избранія вести по своему разумѣнію и остановить свой выборъ на природныхъ русскихъ и православныхъ кандидатахъ. Правда, соборъ поговорилъ еще о царевичахъ, которые служатъ въ московскомъ государствѣ, т. е., о состоявшихъ на русской службѣ татарскихъ и азіатскихъ царевичахъ; но кандидатура этихъ царевичей была предложена только ради соблюденія приличія: «великой ради породы ихъ». И это тѣмъ болѣе вѣроятно, во первыхъ потому, что изъ тогдашнихъ служилыхъ царевичей не было ни одного подходящаго кандидата для царскаго престола. Во вторыхъ и главнымъ образомъ потому, что никто изъ нихъ не удовлетворялъ основному требованію народа, чтобы царь былъ прирожденнымъ, наслѣдственнымъ государемъ, т. е., лицомъ, состоящимъ въ родствѣ съ угасшей династіей. Такое лицо можно было найти только въ средѣ старинной московской знати. И соборъ перешелъ къ великимъ родамъ, т. е., къ лицамъ, принадлежавшимъ къ кореннымъ русскимъ фамиліямъ. «И говорили на соборѣхъ замѣчаетъ лѣтописецъ, о царевичахъ, которые служатъ, въ московскомъ государствѣ, и о великихъ родѣхъ, кому

изъ нихъ Богъ дастъ на Московскомъ государствѣ быти государемъ». Но это оказалось далеко не легкимъ дѣломъ. Собору трудно было остановить сразу на комъ нибудь свой выборъ. Голоса избравшихъ разошлись. Каждый членъ собора указывалъ на тотъ боярскій родъ, который казался ему наиболѣе подходящимъ въ силу его заслугъ, высокаго положенія въ рядахъ московской знати и личныхъ симпатій. Не малое значеніе въ данномъ случаѣ играли и личные расчеты и интересы. Находились и самочинные желатели царства, которые не прочь были дѣйствовать подкупомъ и обѣщаніями: «многіе же отъ вельможъ, по словамъ современника, желающи царемъ быти, подкупахуся, многимъ и даючи и обѣщаючи многіе дары». Кто выставлялъ свою кандидатуру, кого предполагали въ цари, официальные источники объ этомъ ничего не говорятъ, преданіе же въ числѣ кандидатовъ называетъ князей: Мстиславскаго, Куракина, Воротынскаго, Вас. Вас. Голицына. Говорили, что Трубецкой домогался престола. Также говорили и о князѣ Пожарскомъ. Но изъ названныхъ кандидатовъ князя Мстиславскій, Воротынскій и Куракинъ оказались въ явной, хотя-бы и невольной близости къ польскому королю Сигизмунду, разсматривались, какъ измѣнники, и даже не были допущены къ соборнымъ совѣщаніямъ. Трубецкой не могъ привлечь къ себѣ симпатій въ силу своего прошлаго, какъ Тушинскій бояринъ и сподвижникъ Заруцкаго, съ именемъ котораго было связано много наплій и бѣдствій. Князь Пожарскій былъ человекъ безукоризненной честности и безупречный, проявившій таланты правителя и вождя, но принадлежалъ къ захудалому роду. Кромѣ того, избраніе его могло вызвать зависть со стороны Трубецкого и недовольство со стороны предводимаго Трубецкимъ казачества, которое не питало расположенія къ Пожарскому и могло, пользуясь своимъ вѣсомъ, снова завести смуту въ государствѣ. Изъ всѣхъ поименованныхъ кандидатовъ наибольшіе шансы на успѣхъ имѣлъ, конечно, князь Вас. Вас. Голицынъ. Потомокъ Гедимина, человекъ большихъ способностей и нравственно чистый, онъ доказалъ свою любовь и преданность родинѣ во время посольства къ Сигизмунду и польскаго плѣна вмѣстѣ съ Филаретомъ Никитичемъ Рома-

новымъ. Но плѣвъ, въ которомъ онъ находился, служилъ непреодолимымъ препятствіемъ къ его избранію. Поэтому кандидатура Голицына должна была отпасть сама собою.

По мѣрѣ того, какъ отпадала кандидатура княжескихъ родовъ, все настойчивѣе и настойчивѣе выдвигалась кандидатура Никитичей Романовыхъ. Правда, буря Смуты разметала эту славную служилую фамилію. Въ данный моментъ въ живыхъ оставались только три ея представителя: митрополитъ Филаретъ Никитичъ, братъ его Иванъ Никитичъ и сынъ Михаилъ Ѳеодоровичъ. Изъ нихъ Филаретъ Никитичъ, томившійся въ польскомъ плѣну, не могъ, конечно, какъ монахъ, занять царскій престолъ. Иванъ Никитичъ не отличался необходимыми для царя качествами. Оставался только шестнадцатилѣтній Михаилъ Ѳеодоровичъ. На этомъ юномъ отпрыскѣ великаго рода и остановилась избирательная мысль представителей русской земли.

Сохранилось преданіе, что въ самомъ началѣ соборныхъ совѣщаній бояринъ Ѳ. И. Шереметевъ, принадлежавшій къ Романовскому кругу, ведетъ переписку объ избраніи Михаила Ѳеодоровича съ Филаретомъ Никитичемъ и кн. Василиемъ Васильевичемъ Голицынымъ. Въ письмѣ къ послѣднему Шереметевъ говоритъ о выгодѣ для бояръ избрать Михаила Ѳеодоровича: «выберемъ Мишу Романова, онъ молодъ.... и намъ будетъ поваденъ» Съ приближеніемъ рѣшительнаго момента все чаще и громче стало называться имя Михаила Ѳеодоровича, какъ наиболѣе желательнаго и достойнаго кандидата въ цари. Особенно настойчиво желали Михаила Ѳеодоровича служилые люди, представители городовъ и духовенство. Ихъ желаніе нашло себѣ сочувствіе и поддержку среди народныхъ массъ и казачества. Авраамій Палицынъ въ своемъ «Сказаніи» говоритъ, что къ нему приходили дворяне и дѣти боярскіе, люди многихъ городовъ и казаки и просили предложить синклиту свою мысль объ избраніи Михаила Ѳеодоровича.

Конечно, самъ по себѣ Михаилъ Ѳеодоровичъ, какъ шестнадцатилѣтній юноша, неопытный и скромный, не могъ имѣть видовъ на престолъ, особенно въ такое бурное и грозное время, когда государство стояло на краю

гибели. Но въ его пользу сложилась цѣлая совокупность различныхъ условій.

И прежде всего въ его пользу говорили самая юность его, скромность и нравственная и политическая чистота. Всякій выдающійся кандидатъ зрѣлыхъ лѣтъ не могъ удержаться отъ участія въ предшествовавшихъ событіяхъ смутной эпохи, принадлежалъ къ той или иной партіи, имѣлъ и сторонниковъ и завистниковъ, иной разъ присягалъ и измѣнялъ присягѣ и если не совсѣмъ утратилъ чистоту, то во всякомъ случаѣ имѣлъ бурное прошлое. Иное дѣло представлялъ собою юноша, на совѣсти у котораго не лежало ни измѣны, ни участія въ кровавыхъ событіяхъ и прочихъ грѣхахъ Смуты, и который не успѣлъ еще нажать себѣ личныхъ враговъ и недоброжелателей. Политическая и нравственная чистота его примиряли съ нимъ многихъ; влекли къ нему людей съ чуткой совѣстью и являлись въ ихъ глазахъ самымъ надежнымъ руководителемъ за прочное и свѣтлое будущее.

Огромное значеніе имѣло родство Михаила Феодоровича съ угасшей династіей. Онъ былъ «блаженный и славная памяти великаго государя, царя и великаго князя Феодора Ивановича всея Руссіи сородичемъ — племянникомъ его благоцвѣтущей и неувядаемой отрасли.» Дѣдъ его Никита Рамановичъ приходился роднымъ братомъ супруги Грознаго Анастасіи Романовны, стяжавшей своей добротой любовь и безсмертную память русскаго народа. Отецъ его Филаретъ Никитичъ былъ двоюроднымъ братомъ царя Феодора Иоанновича. Такимъ образомъ нить близкаго родства связывала его съ родомъ великихъ государей московскихъ. По народнымъ понятіямъ Михаилъ Феодоровичъ былъ истиннымъ царскимъ прирожденнымъ, непосредственнымъ наслѣдникомъ угасшаго царскаго рода и, слѣдовательно, имѣлъ полное и несомнѣнное право быть «настоящимъ законнымъ царемъ.» Еще патриархъ Гермогенъ, рекомендуя юнаго Михаила Феодоровича въ цари послѣ сверженія Шуйскаго, подчеркивалъ его царское прирожденье въ силу родства Романовыхъ съ супругой Грознаго Анастасіей Романовной. Не мало говорила въ пользу Михаила Феодоровича и та громадная популярность, которою пользовалась семья Романовыхъ еще въ XVI вѣкѣ, благодаря своему богатству и цѣлому ря-

ду выдающихся лицъ, главнымъ же образомъ благодаря обаятельной личности Анастасіи Романовны и выдающейся дѣятельности ея брата Никиты Романовича. Никита Романовичъ, какъ мы видѣли, сдѣлался героемъ народной пѣсни, печальникомъ и заступникомъ за угнетаемыхъ опричниками лицъ. Его государственныя заслуги и расположеніе къ нему Грознаго подняли родъ его на высоту дворцовой знати. Значеніе Романовыхъ было настолько велико, что, по народному преданію, умирающій царь Ѳеодоръ Іоанновичъ будто бы вручилъ свой скипетръ старшему изъ сыновей Никиты Романовича Ѳеодору Никитичу.

Ѳеодоръ Никитичъ самъ пробовалъ было предъявить свои права на престолъ, но долженъ былъ уступить Годунову и, совершенно неожиданно для себя, получилъ отъ послѣдняго невольное постриженіе. Несчастія Романовыхъ и несправедливое гоненіе со стороны царя Бориса еще болѣе усилили народное расположеніе къ нимъ. Въ 1610 г., когда патріархъ Гермогенъ сдѣлалъ уже извѣстное намъ предложеніе избрать на царство юнаго Михаила Ѳеодоровича, предложеніе патріарха было встрѣчено сочувственно въ народной средѣ. Съ той поры популярность Романовыхъ усилилась еще больше крѣпкостояніемъ Филарета Никитича за интересы вѣры и родины и тяжкой неволей, въ которой онъ томился въ Польшѣ за свою твердость и свой патріотизмъ. Въ симпатіяхъ къ дому Романовыхъ земская народная масса сходилась съ казачествомъ, которое также было расположено къ Романовымъ, чѣму особенно способствовала уже извѣстная намъ энергичная, плодотворная и справедливая дѣятельность Никиты Романовича во время управленія имъ южными окраинами государства. Казаки не забыли еще, какъ привѣтливый и справедливый бояринъ заботливо относился къ ихъ нуждамъ, увеличилъ къ два съ половиною раза земельный окладъ сторожевыхъ казаковъ, добился «приговора» и «суказа о выдачѣ имъ нѣкотораго вознагражденія за службу и издалъ цѣлый рядъ распоряженій, направленныхъ къ облегченію ихъ положенія. Не мало, вѣроятно, расположенію казаковъ къ Романовымъ содѣйствовало и то, что Филаретъ Никитичъ одно время, въ 1608—10 гг., находился, хотя и невольно, въ ихъ Туршинскомъ лагерѣ и числился тамъ патріархомъ.

Такое единодушіе въ расположеніи къ дому Романовыхъ двухъ враждебныхъ лагерей, земскихъ людей и казачества давало полную гарантію за успѣхъ кандидатуры Михаила Ѳеодоровича. Онъ явился такимъ лицомъ, которому «служити и прямити», и за котораго головы свои класти отъ мала и до велика всѣ люди ради». И 7 февраля 1613 года соборъ пришелъ къ рѣшенію избрать Михаила Ѳеодоровича Романова въ цари «великихъ государствъ Россійскаго царствія.» Первымъ, по преданію, на соборѣ заговорилъ о Михаилѣ Ѳеодоровичѣ какой то дворянинъ изъ Галича, принесшій на соборъ письменное заявленіе о правахъ Михаила Ѳеодоровича. Примѣру его послѣдовалъ «славнаго Дону атаманъ» и предложилъ такую же выпись о природномъ государѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. Нашлись было недовольные и стали возражать, но большинство высказалось за Михаила Ѳеодоровича, и недовольные должны были уступить и присоединить свои голоса къ общему рѣшенію представителей земли. Но изъ осторожности и для большей крѣпости соборъ отложилъ окончательный приговоръ и торжественное оглашеніе совершеннаго имъ избранія на двѣ недѣли до 21 февраля, мотивируя эту отсрочку тѣмъ, что еще не всѣ выборные люди успѣли пріѣхать на соборъ. Въ то же время создали въ Москву тѣхъ боярь, которые, по приговору городовъ, не были допущены на соборъ, чтобы и они могли принять участіе въ окончательномъ провозглашеніи новоизбраннаго царя 21 февраля. Виѣстѣ съ тѣмъ отъ собора въ большіе города и уѣзды посланы были «вѣрные и богобоязненные» люди, чтобы разузнать мнѣніе жителей относительно Михаила Ѳеодоровича.

Когда прибыли въ Москву Мстиславскій и другіе бояре и возвратились выборные и привезли съ собою добрыя вѣсти, 21 февраля, въ воскресенье первой недѣли великаго поста, представители земли собрались на послѣднее торжественное засѣданіе въ Успенскомъ соборѣ. Каждый членъ собора подалъ особое письменное мнѣніе и на всѣхъ запискахъ значилось одно и то же имя—боярина Михаила Ѳеодоровича Романова-Юрьева. Послали особую депутацію къ собравшемуся въ Кремлѣ въ огромной массѣ народу спросить, кѣго онъ желаетъ имѣть царемъ? Но прежде, чѣмъ кто либо изъ членовъ депутаціи

успѣлъ проговорить слово, вся народная масса дружно воскликнула: «да будетъ Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ царь-государь московскому государству и всей русской державѣ!» Великій подвигъ земли русской совершился. Величественное и умиленное зрѣлище представляла собой Москва въ тотъ поистинѣ великъ день. Торжественно гудѣли московскіе колокола, несмѣтныя толпы народа восторженно привѣтствовали другъ друга, какъ въ Свѣтлое Христово-Воскресенье и оглашали ликующую Москву именемъ своего новоизбраннаго и нареченнаго царя. И этотъ гулъ и эти клики понеслись изъ Москвы по всему необъятному царству русскому, возвѣщая зорю новой жизни. Въ тоже самое время представители земли съ чувствомъ глубокаго умиленія и сердечной вѣры приносили благодареніе Богу, давшему имъ разумъ и силу совершить свой великій подвигъ и пѣловали крестъ новому царю, его будущей царицѣ и дѣтямъ, какихъ ему Богъ дастъ.

Избраніе совершилось, но нужно было еще испросить согласія самого Михаила Ѳеодоровича и его матери, старицы Марѣы Ивановны на принятіе имъ царства. Къ Михаилу Ѳеодоровичу и его матери снаряжено было отъ собора торжественное посольство съ архіепископомъ рязанскимъ Ѳеодоритомъ и бояриномъ С. И Шереметевымъ во главѣ. 2 марта посольство выѣхало изъ Москвы и направилось искать Михаила Ѳеодоровича въ «Ярославль или гдѣ онъ государь будетъ», такъ какъ въ Москвѣ не было извѣстно, гдѣ онъ находится. Между тѣмъ Михаилъ Ѳеодоровичъ послѣ Кремлевской осады отправился вмѣстѣ съ матерью въ свою вотчину с. Домнино Костромской области и здѣсь едва было не сдѣлался жертвой польскихъ интригъ и козней. Шайка поляковъ, свѣдавъ объ избраніи Михаила Ѳеодоровича на царство, задумала внезапнымъ нападеніемъ захватить его въ свои руки и направилась въ сторону Домнина. Юный царь былъ спасенъ крестьяниномъ своей вотчины Иваномъ Сусанинымъ который пожертвовалъ собой ради царя, завелъ поляковъ въ непроходимый зимой лѣсъ и тамъ погибъ вмѣстѣ съ ними, пославъ напередъ своего зятя Сабинина предостеречь Михаила Ѳеодоровича объ угрожавшей ему опасности. Что это событіе дѣйствительно имѣло мѣсто, и Су-

санинъ былъ не миѳической личностью, доказательствомъ тому служить сохранившаяся грамота Михаила Ѳеодоровича, которою семьѣ Сусаниныхъ даются разныя льготы. Въ недавнее сравнительно время вышла книга Самарянова «Памяти Ивана Сусанина», въ которой авторъ подробно знакомить насъ съ путемъ, которымъ Сусанинъ шелъ съ поляками и доказываетъ, что Сусанинъ былъ довѣреннымъ лицомъ у Романовыхъ.

Избѣжавъ опасности, Михаилъ Ѳеодоровичъ переѣхалъ въ Кострому и поселился въ Ипатьевскомъ монастырѣ, построенномъ родоначальникомъ Годуновыхъ, мурзою Четомъ и подаренномъ первымъ самозванцемъ Романовымъ.

Сюда 13 марта прибыло великое московское посольство, отправленное земскимъ соборомъ. На слѣдующій день, 14 марта, посольство, сопровождаемое крестнымъ ходомъ съ хоругвями и иконами, среди которыхъ находилась, почитаемая чудотворною, Ѳеодоровская икона Богоматери, направилось въ Епатьевскій монастырь просить Михаила Ѳеодоровича принять царство. Тутъ въ Троицкомъ храмѣ послѣдовала трогательная сцена. Михаилъ долго отказывался отъ царскаго сана, а мать властно говорила посламъ о тѣхъ страшныхъ бѣдствіяхъ, которыя переживала русская земля оттого, что «московскаго государства всякихъ чиновъ люди измалодушествовалися и, давъ свои души прежнимъ государямъ, служили имъ не прямо, измѣняли.» Долго, отъ 3-хъ часовъ дня до 9 вечера, посламъ пришлось уговаривать мать и сына, которые опасались еще согласиться на принятіе царства ради томившагося въ польской неволѣ Филарета Никитича, надъ которымъ раздраженные поляки могли учинить насиліе. Послы употребили все свое краснорѣчіе, клялись служить царю и прямить и кровь за него проливать, обѣщали позаботиться объ освобожденіи Филарета Никитича изъ плѣна и грозили даже гнѣвомъ Божиимъ «за будущее разореніе московскаго государства и за поруганіе святыхъ Божіихъ церквей. вмѣстѣ съ послами и народъ усердно молилъ Михаила и его мать не отвергать народнаго избранія. Наконецъ, старица Марѳа не устояла противъ общаго моленія и благословила сына «на всѣ государства Россійскаго царствія.» Архіепископъ Ѳеодоритъ вручилъ Михаилу Ѳеодоровичу царскій посохъ, отслужилъ благо-

дарственный молебенъ и провозгласилъ торжественно многолѣтіе новому царю; въ Москву тотчасъ были посланы Зарайскій протопопъ Дмитрій и дворянинъ Усовъ съ радостной вѣстью о согласіи государя Михаила Θεодоровича принять царскую власть надъ русской державой.

2 мая новый государь совершилъ свой торжественный вѣздъ въ Москву и поселился въ кремлевскомъ дворцѣ, въ бывшемъ теремѣ царицы Анастасіи Романовны. Черезъ 2 мѣсяца, 11 іюля, послѣдовало вѣнчаніе новаго царя на царство, совершенное Казанскимъ Митрополитомъ Ефремомъ съ Освященнымъ соборомъ. Вѣнчаніе Михаила Θεодоровича на царство было конечнымъ пунктомъ дѣла спасенія русской земли, завершеніемъ великаго народнаго подвига.

Такъ совершилось царское избраніе «по Божію устроенію и по приговору всея земли», и на всероссійскій престолъ Рюриковичей вступилъ родоначальникъ династіи Романовыхъ, которой, по выраженію вѣнчавшаго Михаила Θεодоровича на царство Казанскаго митрополита Ефрема, предстояло хранить вѣру православную, блюсти царство Россійское и судить людей въ правду.

Заканчивая вопросъ объ избраніи и воцареніи Михаила Θεодоровича, не лишнимъ считаемъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній относительно характера власти, врученной Михаилу Θεодоровичу. Нѣкоторые иностранные и русскіе источники утверждаютъ, что Михаилъ Θεодоровичъ предъ своимъ коронованіемъ утвердилъ записъ, ограничивающую его власть въ пользу бояръ. Грамоты не сохранилось и даже можно сомнѣваться въ томъ, что она дѣйствительно существовала. Правда, опалы и казни Грознаго и Годунова несомнѣнно вызывали у бояръ желаніе ограниченія царской власти. И В. И. Шуйскому и Владиславу были поставлены при ихъ избраніи разныя ограничительныя условія. Идея ограниченія царской власти жива была въ боярской средѣ и при избраніи Михаила Θεодоровича. Изъ сохранившихся отрывковъ переписки, которую велъ во время собора 1613 года бояринъ Ѳ. И. Шереметевъ съ Филаретомъ Никитичемъ и княземъ Василіемъ Васильевичемъ Голицынымъ, видно, что даже Филаретъ Никитичъ до избранія Михаила Θεодоровича предлагалъ поставить будущему царю ограничительныя условія, по

польскому образу. Было ли это предложение со стороны Филарета Никитича тактическим маневром, или же онъ дѣйствительно желалъ ограниченія царской власти, не имѣя въ виду Михаила Ѳеодоровича, сказать трудно; но само собою понятно, что съ избраніемъ Михаила Ѳеодоровича у Филарета Никитича не было никакихъ основаній поддерживать мысль объ ограниченіи царской власти. Помимо-же его и Васил. Вас. Голицына, находившагося въ польскомъ плѣну, при воцареніи Михаила Ѳеодоровича не было ни такихъ лицъ, ни такого учрежденія, которыя могли-бы поддерживать идею ограниченія царской власти. Старинное боярство, сильное своими традиціями, было разгромлено Смутой. Остатки его, которые могли-бы добиваться такого ограниченія, были въ опалѣ. Тронъ молодого царя окружали большею частью новые люди, взысканные его милостями. Избравшій-же Михаила Ѳеодоровича соборъ или совѣтъ «всей земли» въ своихъ грамотахъ-утвержденной и въ чинѣ вѣнчанія опредѣленно говорить, что Михаилъ Ѳеодоровичъ принимаетъ самодержавную власть своихъ прародителей. Больше того—соборъ 1613 года убѣждалъ Михаила Ѳеодоровича принять царство, а согласившійся царь въ теченіе всей весны 1613 года показывалъ, что онъ полновластный правитель государства, требуя отъ собора неуклоннаго исполненія своей воли.

Итакъ Михаилъ Ѳеодоровичъ вступилъ на престолъ во всей полнотѣ власти, и никто не допускалъ мысли, что власть его была ограниченнѣе власти его предшественниковъ. Но онъ былъ молодъ, неопытенъ и часто поддавалъ подѣ влияніе людей, дѣятельность которыхъ была вредна. Съ другой стороны въ первые годы своего царствованія Михаилъ Ѳеодоровичъ чувствовалъ себя въ затруднительномъ положеніи. Внутри государства продолжалась еще смута; внѣшніе враги угрожали цѣлости государства; царская казна была совершенно пуста. Царь не видѣлъ возможности править землею и водворить порядокъ безъ содѣйствія самой земли, искалъ единенія съ ней и призывалъ ее въ лицѣ земскаго собора къ себѣ на помощь во всѣхъ дѣлахъ. И земля шла на помощь царю во всемъ. Сознаніе общей пользы приводило власть и соборъ къ полнѣйшему соглашенію и обращало царя и «всю землю» въ одну нераздѣльную политическую силу. Всякое «вели-

кое государство и земское дѣло» дѣлалось тогда «по указу великаго государя и по всея земли приговору.» Не существовало никакихъ грамотъ, которыми опредѣлялось бы это взаимоотношеніе власти и земскаго представительства, но тѣсная связь царя и всей земли при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ стоитъ внѣ всякихъ сомнѣній. Царствованіе Михаила Ѳеодоровича было золотымъ вѣкомъ соборнаго управленія. Въ первые десять лѣтъ царствованія Михаила Ѳеодоровича земскій соборъ повидимому дѣйствовалъ непрерывно. Въ остальное время его царствованія, хотя и не было непрерывности, но всетаки соборы созывались часто.

(Продолженіе будетъ).

< На каждый день >.

Въ силу существующихъ распоряженій по школамъ, о.о. законоучители на утренней молитвѣ предлагаютъ учащимся краткое наставленіе на тему изъ дневнаго евангелія. Чтобы слово законоучителя проникло въ дѣтскую душу и оставило въ ней замѣтный слѣдъ, необходимы при внутренней содержательности, внѣшняя стильность изложенія. Недостатокъ времени являетъ собой не малыя затрудненія, которыя приходится пріодолѣть опыту и пастырскому такту законоучителя. Наша литература не богата трудами, могущими облегчить законоучителя. Вотъ наиболѣе извѣстные изъ нихъ:

а) *Мысли на каждый день года по церковнымъ чтеніямъ изъ Слова Божія. Епископа Ѳеофана* (ц. 80 к.). Какъ сказано въ предисловіи эти «мысли» составляли передовыя статьи «Домашней Бесѣды» за 1871 г. Онѣ изданы отдѣльной книжкой съ добавленіемъ статей съ 1 янв. по понедѣльникъ сырной недѣли. Авторъ назначалъ свой трудъ для общаго назидательнаго чтенія, а посему его книгой въ полномъ объемѣ не всегда можно пользоваться для чтенія по совершеніи утренней молитвы въ учебныхъ заведеніяхъ. Есть мѣста, неподходящія для этой цѣли по содержанію, напр., понед. и суб. 10 недѣли по пятидесятницѣ. Нѣкоторыя статьи написаны языкомъ не вполне понятнымъ для дѣтей. Глубина содержанія при

общедоступности изложенія составляютъ достоинство этой книги, являющейся необходимымъ пособіемъ всякому пастырю.

б) *На каждый день. Изреченія изъ священнаго писанія въ порядкѣ евангельскихъ церковныхъ чтеній годовнаго круга Леониды Денисова* (ц. 50 к.). Въ этой книгѣ принятъ порядкъ евангельскихъ чтеній на 1901 г., когда первый день св. Пасхи приходился на 1-е апрѣля. На каждый день напечатана коротенькая статейка, занимающая въ среднемъ 8 печатныхъ строкъ. Расположеніе евангельскихъ чтеній по числамъ мѣсяца примѣнительно къ одному году имѣютъ удобства при пользованіи ею. Общность содержания, конспективный характеръ изложенія умаляютъ внутреннее достоинство этой книги, дѣлая ее мало пригодной для законоучителя.

в) *Ежедневныя поученія въ словъ Божіемъ по руководствѣ литургійныхъ евангельскихъ и апостольскихъ чтеній. Сост. свящ. Григорій Дьяченко* т. 3-й (ц. за три тома 5 р. 50 к.). Этотъ трудъ о. Дьяченко даетъ поученіе на каждый день недѣли. Имъ можно пользоваться въ качествѣ пособія. Въ цѣломъ видѣ они не могутъ быть примѣнены, по обширности содержания.

г) *Изложеніе ежедневныхъ евангельскихъ чтеній* въ сердечно—молитвенныхъ обращеніяхъ ко Господу (съ нужными краткими объясненіями) и въ концѣ ихъ съ молитвенно покаянными воззваніями ко Господу, по которому каждый удобно можетъ приискать дневное евангеліе и прочитатъ его. *Священника Петра Сильвестра* (Орелъ 1900 г. ц. 1 р. 60 к.). Содержаніе труда о. Сильвестрова видно изъ подробнаго заглавія его книги, которое мы привели. Изложеніе не лишено оригинальности. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оно кажется искусственнымъ, натянутымъ, и потому не всегда можетъ быть принято даже въ качествѣ пособія.

д) *Для школы и амвона. Евангельская бестда на каждый день года* (по «зачаламъ» или церковнымъ чтеніямъ) и изъясненіе евангельскихъ чтеній на разные случаи и частныя требы. (Всего 375 бесѣдъ—750 страницъ). Съ приложеніемъ «вѣчнаго миссіонерскаго календаря». (XI гл.—284 стр.) изд. В. М. Скворцова. Содержаніе этой книги: 1) Православный мѣсяцесловъ съ

пото о вѣрности оуд а т о в ѣ а — 742 — ж о к е н в т о с н и т о з л о д ѣ ш о
 в и у м о л я о в а з м ѣ р о о о з а к и м п о з о ж о о e n в ѣ б ѣ м о i c n a r в а н н я
 избранными чертами изъ святыхъ, полезными въ миссіонерскомъ отношеніи. 2) Указатель евангельскихъ и апостольскихъ чтеній на всѣ дни года. 3) Опытъ миссіонерскаго изъясненія извращаемыхъ лжеученіями сектантства мѣсть Свящ. Писанія, на коихъ утверждаются основные догматы православной Церкви — 56 главъ. 4) Дополнительные миссіонерскіе и апологетическіе уроки въ курсѣ Закона Божія для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ среди сектантскаго населенія. Еп. Сильвестра, (бывшаго прот. І. Ольшевскаго). О миссіонерскихъ бесѣдахъ съ дѣтьми на урокъ Закона Божія. Литургическія замѣтки объ отличительныхъ особенностяхъ Богослужебнаго чина на 1913 г. 5) Библиографическій указатель учебной по Закону Божію литературы, а также миссіонерскихъ, апологетическихъ богословскихъ изданій. 6) Новѣйшія произведенія по христіанской апологетикѣ. 7) Каталогъ книгъ изданія В. М. Скворцова по расколосектоводѣнію и обличенію (полемика). 8) Библиографическій указатель словъ, бесѣдъ и поученій на всѣ недѣли года. 9) Церковныя замѣтки. 10) Общекалендарныя свѣдѣнія на 1913 г. Сравнительная табель чиновъ гражданскихъ, придворныхъ, военныхъ, морскихъ Освобожденныя отъ герб.-сбора бумаги. Нарушеніе правилъ герб.-сбора. Вознагражденіе присяжныхъ. Медицинскіе совѣты. Гигіеническіе совѣты. Правильная походка. Школьная гигиена. Выдажна у м о d
 а т з Н а) наждый день недѣли эта книга даетъ небольшое чтеніе на тему дневныхъ евангелія или житія святого. Большинство статей написаны просто, понятно и могутъ быть примѣнены въ цѣломъ видѣ въ школѣ и церкви.
 «Вѣчный миссіонерскій календарь» даетъ много руководственныхъ указаній по вопросамъ миссіонерства и пастырской практики. Эта книга является весьма полезной для приходскаго священника и законоучителя. Приходится пожалѣть о недоступности ея для широкаго круга читателей по сравнительно высокой цѣнѣ (2 руб.) и пожелать удешевленія стоимости. При соблюденіи этого послѣдняго условія желательно ея приобрѣтеніе въ церковныя и школьныя бібліотеки.

М. Михайловъ.

Изъ Таврическаго дворца.

Получаемыя съ мѣсто письма свидѣтельствуютъ о надеждѣ духовенства дожидаться въ ближайшемъ будущемъ того счастливаго времени, когда, наконецъ, рѣшенъ будетъ въ Государственной Думѣ и, быть можетъ, въ Государственномъ совѣтѣ вопросъ объ обеспеченіи духовенства жалованьемъ отъ казны, взаменъ столь нежелательной платы за требоисправленія. Такую надежду вселяетъ повидимому, внесенное, по инициативѣ думскаго духовенства, законодательное предположеніе объ ассигнованіи изъ средствъ Госуд. казначейства въ ближайшіе три года десятковъ милліоновъ рублей на предметъ назначенія опредѣленнаго жалованья: священнику 900 руб.; діакону 450 р. псаломщику 300 р., взаменъ платы за совершеніе таинствъ, причащеніе больныхъ на дому и погребеніе. Какъ ни прискорбно признаться, но мнѣ кажется, что радость обездоленнаго въ матеріальномъ отношеніи духовенства преждевременна.

Какъ извѣстно, съ первыхъ дней существованія 4-й госуд. Думы центральная партія—октябристовъ (въ числѣ ихъ восемь Полтавскихъ депутатовъ) вошла въ соглашеніе съ партіями лѣвѣе ея, для выбора призидума, для избранія только намѣченныхъ ею же лицъ, игнорируя правое крыло Думы—націоналистовъ и правыхъ, составляющихъ группу въ 152 человекъ. Увѣренія октябристовъ, что блокъ ихъ съ лѣвыми партіями (прогрессистами, кадетами, трудовиками и социаль-демократами) временный, что по избраніи призидума, они свободны отъ соглашения оказалось, какъ ясно теперь, несоотвѣтствующими дѣйствительности. Во всѣхъ, сколько нибудь важныхъ вопросахъ, они дружно голосуютъ съ лѣвымъ крыломъ, поддерживаемые къ тому еще и партією г. Крупенскаго, изъ 32 человекъ, именующею себя партію центра и занимающею мѣсто между націоналистами и октябристами. И не смотря на такую группировку депутатовъ, духовенство рѣшилось на внесеніе законопроекта; побужденіемъ къ тому послужили между прочимъ и бесѣды съ отдѣльными членами фракціи октябристовъ, будто бы сознающихъ необходимость внесенія вышеупомянутаго законопроекта и обѣщавшихъ свою поддержку. Избранная пастырскимъ

собраниемъ, комиссія изъ о.о. депутатовъ не замедлила выработать законодательное предположеніе, одобренное затѣмъ пастырскимъ собраніемъ и измѣненное во фракціи націоналистовъ, по настоянію свѣтскихъ ея членовъ въ смыслѣ увеличенія жалованья—священнику 1200 р. діакону 600 р. и псаломщику 400 р. Благожелательное, повидимому, отношеніе къ законопроекту свѣтскихъ лицъ изъ націоналистовъ, обѣщаніе поддержки со стороны партій центра (г. Крупенскаго) и продолжавшаяся «любезность» октябристовъ вселяли и думскому духовенству надежду, что дѣло налажено, что законопроектъ можетъ встрѣтить несочувствіе развѣ только у министра финансовъ. 27 февр. законодательное предположеніе внесено въ г. Думу и передано, по постановленію ея, въ комиссію по дѣламъ православной церкви о желательности, а на второй седмицѣ поста стало уже извѣстнымъ, что октябристы разрабатываютъ свой законопроектъ объ обезпеченіи духовенства. Главныя положенія его, еще не внесенныя въ Думу, будто бы таковы: достаточнымъ обезпеченіемъ духовенства считать для священника 2400 р., діакона 1200 р., псаломщика 800 р.; государственное казначейство отпускаетъ въ первые шесть лѣтъ 9 милліоновъ и тѣмъ даетъ возможность всѣмъ священникамъ получить по 300 р., діаконамъ 150 р., псаломщикамъ по 100 р.; слѣдующіе—600—300—200 руб. выдаетъ мѣстное самоуправленіе, изыскавъ для того средства путемъ обложенія земель и промышленныхъ предпріятій, принадлежащихъ православному населенію уѣзда, и остальные—(1500—750) 500 р. духовенство получаетъ отъ прихода.

Нѣтъ сомнѣній, что октябристы будутъ поддерживать свой законопроектъ и голосовать противъ законопроекта націоналистовъ. И теперь уже тѣ члены фракціи октябристовъ, которые раньше будто бы сочувственно относились къ первому законодательному предположенію, берутъ свое слово обратно, говоря, что фракціонная дисциплина не позволяетъ имъ поддерживать законопроектъ націоналистовъ. Насколько пріемлемъ законопроектъ октябристовъ, распространяться не приходится. Обложить земли, не менѣе 25 коп. съ десятины, земскія собранія, вѣроятно, не согласятся, а если бы это и случилось, то полученіе содержания было бы сопряжено съ большими затрудненіями,

особенно въ неурожайные годы; для колеблющихся въ вѣрѣ новый налогъ можетъ послужить толчкомъ къ скорѣйшему уходу въ сектанство. Полученіе отъ прихода почти $\frac{2}{3}$ полного обезпеченія духовенства немислимо и упомянуто о немъ съ единственною цѣлью свидѣтельство вать, что октябристы «очень расположены къ духовенству», но вѣрить сему найдется теперь мало простаковъ.

Если предпринимаемый и по сей день натискъ правыхъ на отдѣльныхъ октябристовъ не увѣнчается успѣхомъ, результатомъ обихъ законопроектовъ можетъ быть только положеніе г. Думы о назначеніи въ ближайшіе годы всѣмъ священно-церковно-служителямъ существующаго теперь средненормальнаго оклада жалованья. Группировка партій въ г. Думѣ, строгая дисциплина новыхъ фракцій не обѣщаетъ, кажется, ничего хорошаго для насъ въ рѣшеніи вопросовъ, касающихся церкви и духовенства.

Д.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Художественно-Иконостасная

МАСТЕРСКАЯ

Исидора Яковлевича Горкавого

принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, перезолоту старыхъ, роспись храмовъ внутри и наружи живописью и орнаментами.

Работы исполняются добросовѣстно и въ срокъ.

Адресъ: Кіевъ, Туровская ул., с. д. № 23.

Иконостасная мастерская

**СТЕФАНА ТЕОДОРОВИЧА
ЕРМАКОВСКАГО**

въ г. Черкассахъ Кіевской губ.,

принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, церковныхъ и домашнихъ, ремонтровку старыхъ иконостасовъ, покраску и роспись церквей живописью и фресковыми орнаментами,

на всевозможную живопись и чеканку, а также на картины масляными красками разныхъ сюжетовъ и малярныя домовыя работы.

Все, вышепоименованное, исполняю добросовѣстно, по умѣреннымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

Исполнялъ иконостасныя работы въ полтавскомъ кафедральномъ соборѣ.

За доброкачественность моихъ работъ имѣю много аттестатовъ.

Фирма существуетъ съ 1879 года

36—8

ВЫШЛА НОВАЯ БРОШЮРА:

**Земскій Соборъ, избраніе на царство
Михаила Теодоровича Романова**

(къ Трехсотлѣтнему юбилею).

Тифлисъ, цѣна 10 коп.

Съ требованіями обращаться къ автору: г.
Тифлисъ, Воскресенская улица № 31, кв. 5,
В. А. Пархоменко.

2—2

Изданы Е. В. ФЕССЕНКО, въ Одессѣ.
 Книга изъ переплетенъ въ 24 стр. съ 2 рис.
 Книга изъ переплетенъ въ 18 стр. съ 3 рис.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Поученіе передъ исповѣдью.—II. Поученіе послѣ св. Причащенія.—III. Преосвященный Теофанъ, Епископъ Полтавскій и Мереяславскій.—IV. Благодатный уголокъ живой вѣры и дѣятельной любви.—V. Россія подъ державою Дома Романовыхъ.—VI. На каждый день.—VII. Изъ Таврическаго дворца.—VIII. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { *В. Терлецкій.*
В. Конопатовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 1 Апрѣля 1913 года.

Полтава, электр. типографія Г. И. МАРКЕВИЧА.

ПАСТЫРИ!

Боритесь съ пьянством! — Искореняйте народное зло!

Списокъ брошюръ, листовъ и картинокъ для борьбы съ пьянствомъ.

Изданія Е. В. **ФЕСЕНКО**, въ Одессѣ.

БРОШЮРЫ:

Страшный порожъ пьянство, въ 32 стр. съ 3 рис. . . . . ц. 8 к.

Сотня 6 руб., тысяча 50 руб.

Путь къ трезвости, въ 24 стр. съ 2 рис. . . . . ц. 6 к.

Сотня 4 руб., тысяча 30 руб.

Пьянство — могила семейнаго счастья, въ 16 стр. съ 3 рис. . . . . ц. 5 к.

Сотня 3 руб., тысяча 20 руб.

ЛИСТКИ, односторонніе съ рисунками, формата 8×12 вершковъ:

Пьянство — гибель	ц. 1 к.		Горѣ семьи пьянаго мужа	ц. 1 к.
Призывъ къ трезвости	ц. 1 „		(стихи)	ц. 1 к.
Завѣтъ пастыря	ц. 1 „		Трезвость счастье и свѣтъ	ц. 1 к.
Противъ пьянства	ц. 1 „		нашей жизни	ц. 1 к.
О вредѣ пьянства	ц. 1 „			

Сотня 70 коп., тысяча 6 руб.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ КАРТИНЫ формата 12×8¹/₂ вер., на плотной бумагѣ, въ 12 красокъ и лакированныя:

Жизнь трудолюбиваго и честнаго человека . . . . . ц. 20 коп.

Жизнь лѣниваго и порочнаго человека . . . . . ц. 20 коп.

Обѣ картины ясно рисуютъ жизнь труженика и жизнь пьяницы.

Сотня 15 руб., тысяча 120 руб.

СВЯЩЕННЫЙ ЛИСТЪ на плотной бумагѣ форм. 8×9 верш., въ 3 краски, ц. 5 к., сотня 4 руб.

ОБЪТНАЯ ГРАМАТА

листокъ въ ¹/₂ писчаго форм. съ рисунк. — за сотню 1 р.

Изображеніе Святителя Николая, съ соответствен. текстомъ, наклеенная на плотную папку, ц. 5 к., при требованіи сотнями по 4 к. (При заказѣ не менѣе 50 экз. можно изготовлять названія изображеній по желанію).

Приходо-расходная книга . . . . . ц. 1 р. — к.

Книга для записи членовъ . . . . . ц. 1 р. — к.

Квитанціонная книга въ полученіи денегъ . . . . . ц. — р. 20 к.

Пересылка на счетъ покупателей.

При требованіи до 5 руб. можно платить почтовыми марками.

Полный каталогъ нашихъ изданій высылаемъ по требован. бесплатно.

Съ требованіями просимъ обращаться по слѣдующему адресу:

**Въ типографію и хромолитографію ЕВФИМА ИВАНОВИЧА ФЕ-
СЕНКО**, Ришельевская ул., соб. д. № 49, въ Одессѣ.

ПАСТЫРИ!

Боритесь съ пьянствомъ! — Искореняйте народное зло!

Списокъ брошюръ, листовъ и картинъ для борьбы съ пьянствомъ.

Изданія Е. В. **ФЕСЕНКО**, въ Одессѣ.

БРОШЮРЫ:

<i>Страшный порокъ пьянство</i> , въ 32 стр. съ 3 рис.	ц. 8 к.
Сотня 6 руб., тысяча 50 руб.	
<i>Путь къ трезвости</i> , въ 24 стр. съ 2 рис.	ц. 6 к.
Сотня 4 руб., тысяча 30 руб.	
<i>Пьянство — могила семейнаго счастья</i> , въ 16 стр. съ 3 рис.	ц. 5 к.
Сотня 3 руб., тысяча 20 руб.	

ЛИСТЫ односторонніе съ рисунками, формата 8×12 вершковъ:

Пьянство — гибель	ц. 1 к.		Горе семьи пьянаго мужа (стихи)	ц. 1 к.
Призывъ къ трезвости	ц. 1 „		Трезвость счастье и свѣтъ нашей жизни	ц. 1 к.
Завѣтъ пастыря	ц. 1 „			
Противъ пьянства	ц. 1 „			
О вредѣ пьянства	ц. 1 „			

Сотня 70 коп., тысяча 6 руб.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ КАРТИНЫ формата 12×8¹/₂ вер., на плотной бумагѣ, въ 12 красокъ и лакированныя:

Жизнь трудолюбиваго и честнаго человѣка	ц. 20 коп.
Жизнь лѣниваго и порочнаго человѣка	ц. 20 коп.

Обѣ картины ясно рисуютъ жизнь труженика и жизнь пьяницы.

Сотня 15 руб., тысяча 120 руб.

СВЯЩЕННЫЙ ЛИСТЪ на плотной бумагѣ форм. 8×9 верш., въ 3 краски, ц. 5 к., сотня 4 руб.

ОБЪТНАЯ ГРАМАТА

листокъ въ ¹/₂ писчаго форм. съ рисунк. — за сотню 1 р.

Изображеніе Святителѣ Николаѣ, съ соответствен. текстомъ, наклеенныя на плотную папку, ц. 5 к., при требованіи сотнями по 4 к. (При заказѣ не менѣе 50 экз. можно изготовлять названія изображеній по желанію).

Приходо-расходная книга	ц. 1 р. — к.
Книга для записи членовъ	ц. 1 р. — к.
Квитанціонная книга въ полученіи денегъ	ц. — р. 20 к.

Пересылка на счетъ покупателей.

При требованіи до 5 руб. можно платить почтовыми марками.

Полный каталогъ нашихъ изданій высылаемъ по требован. бесплатно.

Съ требованіями просимъ обращаться по слѣдующему адресу:

Въ типографію и хромофотографію ЕВФИМА ИВАНОВИЧА ФЕ- СЕНКО, Ришельевская ул., соб. д. № 49, въ Одессѣ.

